

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Значение установления мотивов и целей преступления в
правоприменительной практике»**

Выполнил: Волков Андрей Александрович,
специальность 40.02.02- Правоохранительная
деятельность, год набора 2013, 031 учебная
группа

Руководитель: старший преподаватель кафедры
уголовного права, кандидат юридических наук,
подполковник полиции Гусарова Мария
Викторовна

Рецензент: Заместитель руководителя первого
отдела по расследованию особо важных дел СУ
СК России по Республике Татарстан, кандидат
юридических наук, подполковник юстиции
Абдрахманов Р.М.

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры:
Куликов Роман Сергеевич

Дата защиты: " ____ " июля 2018 г.

Оценка _____

Казань 2018

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МОТИВА И ЦЕЛИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	7
§1. Понятие, сущность и признаки мотива и цели преступления.....	7
§2. Классификация мотивов и целей преступления и их значение.....	18
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИ.....	27
§1. Уголовно-правовая характеристика мотива и цели как обязательного признака субъективной стороны состава преступления.....	27
§2. Уголовно-правовая характеристика мотива и цели как квалифицирующего признака состава преступления.....	33
§3. Мотив и цель преступления как обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание.....	37
ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА И ЦЕЛИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....	42
§1. Особенности квалификации мотивов преступления в правоприменительной практике.....	42
§2. Особенности квалификации целей преступления в правоприменительной практике.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Конституция РФ – это нормативный правовой акт высшей юридической силы государства, который гарантирует судебную защиту прав и свобод каждому гражданину. Каждый принцип уголовного права реализует данную конституционную норму, например, в принципе вины - ст. 5 УК РФ. Данный принцип означает, что лицо может быть привлечено к ответственности уголовного характера только за то опасное для общества деяние и ставшие следствием общественно опасные результаты, в отношении которых определена его вина. К сожалению, в рамках квалификации уголовно-правовых деяний, а именно в практике правоприменения уголовно правовых норм часто происходят ошибки связанные с несоблюдением указанного принципа.

В соответствии с действующей доктриной уголовного права, субъективную сторону преступления образуют три элемента – это вина в форме умысла либо неосторожности, цель и мотив преступления. Законодатель также использует эти понятия при формулировке составов некоторых преступлений. Но при этом, законодатель часто в Особенной части Уголовного кодекса РФ при описании диспозиций статей сменяет термин «мотив» на «побуждения», «заинтересованность» и т.д. Так, в частности, в п. «и» ч. 2 ст. 105 УК предусмотрена ответственность за убийство из хулиганских побуждений, в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство из корыстных побуждений и т.д.

В науке уголовного права мотив и цель преступления принято считать факультативными признаками состава преступления. Но в некоторых случаях законодатель отдает им главенствующую роль в структуре некоторых составов преступлений, а именно делает их обязательными признаками субъективной стороны состава преступления определенных норм Особенной части УК РФ.

Мотив и цель преступления могут играть разные роли при квалификации преступного деяния. Они могут быть обязательными, квалифицирующими или же выступать, как обстоятельства смягчающие или отягчающие наказание за совершенное преступление. Мотив и цель являются внутренним критерием человеческой деятельности и во многом отражают сущность и значение деяния лица. Но все же, определения мотива и цели преступления не нашли воплощения на законодательном уровне.

В настоящее время в уголовном праве сложилось несколько точек зрения по поводу правильного толкования понятия мотива и цель преступления. Так как законодатель не счел нужным закрепления понятия мотива и цели преступления законодательно, то мы не можем говорить о правильности или неправильности подходов к толкованию данных понятий. Каждые точки зрения ученых выдвигаются в зависимости от направления изучения данных понятий, т.е. с философской, психологической или уголовно правовой.

В специальной литературе подчёркивается, что мотив и цель преступления не идентичны, несмотря на то, что они имеют много общих признаков. Все авторы без исключения придерживаются этой точки зрения. Но в рамках комментирования некоторых статей УК РФ или в постановлениях Пленума ВС РФ, в которых признак состава определяется как цель преступления, часто данные термины отождествляются или подменяются друг другом. Законодатель в данных случаях теряет грань между двумя взаимосвязанными, но никак не идентичными понятиями как мотив и цель преступления.

Несмотря на то, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют важное юридическое значение, которое заключается в том, что при их установлении исключается уголовная ответственность лица за совершённое им деяние, сотрудники правоохранительных органов при доказывании наличия данных обстоятельств часто ограничиваются рассмотрением лишь объективной стороны соответствующего деяния. В

результате такого подхода к квалификации деяний, совершённых при обстоятельствах, исключающих их общественную опасность, остаётся без должного внимания психическое отношение лица к совершённым им действиям, то есть его субъективная сторона, реализованная в соответствующем уголовно-правовом деянии. Результатом такой квалификации является неправильное установление в действиях лица наличия или отсутствия обстоятельства, исключающего преступность деяния, что ведёт к необоснованному освобождению лица от уголовной ответственности, либо наоборот безосновательному привлечению лица к уголовной ответственности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления квалификации преступлений по мотивам и целям.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство, регулирующее мотив и цель преступления, а также правоприменительная практика в этой области.

Целью исследования является анализ актуальности действующего законодательства, регулирующего квалификацию преступлений по мотивам и целям, и выявление ошибок, складывающихся в ходе реализации данных норм уголовного права правоприменителем.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) исследование понятия и содержания мотива и цели преступлений;
- 2) анализ классификации мотивов и целей преступления;
- 3) изучение мотива и цели признаков субъективной стороны состава преступления;
- 4) изучение особенностей значения мотива и цели при квалификации преступлений в правоприменительной практике;
- 5) выработка предложений по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу настоящего исследования составил диалектический метод познания; в качестве частных научных методов исследования использованы логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, методы моделирования и обобщения.

Источниками для исследования дипломной работы, составили труды юристов, авторов научных публикаций, таких как: Наумов А. В., Боровиков В. Б., Гарбатович Д. А., Станкевич К.К., Васяев Д.В., Комиссаров В.С., Рарог А.И., Кругликов Л.Л., Ивченко О.С., Гаврилов Б.Я., Целиковский С.Б., Шаргородский М. Д. и других авторов.

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МОТИВА И ЦЕЛИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

§1. Понятие, сущность и признаки мотива и цели совершения преступления

Мотив и цель являются неразрывными компонентами при совершении деяния и имеют много общего, и порой их трудно отличить. Ф.Р. Сундуrow отмечает, что мотив непосредственно связан с целью преступления. Мотив определяет поведение только в связи с целью, а не сам по себе¹. Мотив и цель понятия тесно связанные, но никак не тождественны. Они по-разному характеризуют волевой процесс, который сопровождает совершение деяния. Вопрос «зачем» человек совершает то или иное действие присуще понятию мотива, цель же отвечает на вопрос «каким способом» деяние будет совершено, к чему человек стремится, совершая уголовно наказуемый проступок. На весь психический процесс, который находит выражение в совершенном деянии, мотив и цель накладывают свой отпечаток.

В психологическом аспекте цель совершения любого деяния понимается то будущее, которого желает человек и которого он стремится достичь в конце своей деятельности.

Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный, совершая уголовно-противоправное деяние.

Цель преступления может находиться за пределами состава того или иного вида преступления, а может быть обязательным признаком субъективной стороны. Если в поведении лица отсутствует цель совершения преступления, а она является обязательным признаком субъективной

¹ Сундуrow Ф.Р., Тарханова И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016 – С.213

стороны состава преступления, то нет оснований для привлечения к уголовной ответственности лицо совершившее деяние. Но цель также способствует выявлению степени социальной опасности личности виновного, что учитывается при индивидуализации ответственности и наказания, при этом цель не является признаком субъективной стороны.

Цель преступления – это есть представление лица о результате своей деятельности, или идеальный результат². Любое поведение человека избирательно и целенаправленно, в том числе и общественно опасное. Тем самым, всякое умышленное преступление совершается мотивировано и с конкретной целью. Лицо добровольно выбирает поведение, руководствуясь как внешними обстоятельствами и условиями, так и своими личными убеждениями. Именно характер поведения зависит во многом от особенностей его мотивации.

При совершении преступлений, как с умышленной формой вины, так и неосторожной, цели и мотивы преступления, должны устанавливаться обязательно в обоих случаях. При небрежности лицом не осознается преступное последствие, и следовательно, оно не может участвовать в целеполагании, но сами деяния не только мотивированы, но и целенаправленны.

Цель не охватывает преступного последствия при легкомыслии, так как лицо уверено, что последствие не наступит и оно не преследует цели наступления этих последствий в конечном результате своей деятельности. Целью в некоторых случаях легкомыслия является предотвращение возможного преступного последствия.

Мотив стоит в основе любого человеческого поведения, при этом определяя его целевую направленность и социальный смысл. Мотив, прежде всего, это источник активности личности, он является побудителем к преследуемой цели совершения деяния, это есть стимул поведения. Принято говорить, что мотив подразумевает под собой двигательную силу любой

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ под ред. В.П. Ревина – М.: Юстицинформ.2016 – С.217

деятельности, обозначает внутреннюю причину поступков конкретной личности. А цель является конечным результатом мотивационной деятельности личности.

В литературе авторы трактуют понятия мотива преступления с различной точки зрения. Так, по мнению А.И. Рарога, мотив это есть внутренние побуждения, обусловленные определенными потребностями и интересами, которыми лицо руководствуется при совершении преступления и которые вызывают у лица решимость совершить преступление³. Л.Л. Кругликов, выдвигая свое понятие, утверждает, что «мотив выступает движущей силой, это внутренний источник преступного поведения личности⁴.

Различную трактовку понятия мотива преступления среди правоведов мы наблюдаем из-за отсутствия законодательного закрепления данного понятия. Каждый автор подходит к формулировке понятия мотив с различной фундаментальностью, а именно делая упоры в понятии на психологические, философские, логические и правоведческие основы изучения.

На необходимость раскрытия содержания субъективной стороны состава противоправного посягательства, а именно определения мотива совершения преступления как обязательного элемента неоднократно обращал внимание судей Пленум Верховного Суда РФ, исходя из состояния применения судами действующего законодательства.

При социально-политической оценке качества правосудия, а именно достижения им справедливости и поставленных законом целей, весьма возрастает значение правильного установления наличия и сущности мотива преступления в конкретном уголовном деле. Но для правильной его установки мы должны понимать целиком сущность данного термина.

³ А.И. Рарог. Уголовное право России. Общая и Особенная части учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2013. С.92

⁴ Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. С.216

При расследовании уголовного дела, следователь стремится к выяснению мотивов преступления, если хочет установить причины проступка, выяснить истинность дела. Главная роль мотива связана со спецификой и характером человеческого поведения, а это – его избирательность и целенаправленность.

Преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, существенно повышают конфликтность общественных отношений. В связи с этим государственная власть ставит перед собой задачу разрешение указанных социальных конфликтов посредством совершенствования и законодательной, и правоприменительной практики.

Верховный Суд РФ напоминает в Постановлении Пленума от 28 июня 2011 г. N 11 о важном положении Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., которой предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм вне зависимости от их мотивов не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом⁵.

Этим напоминанием Верховный Суд РФ подчеркивает значение полного и правильного установления всех компонентов субъективной стороны состава преступления и в том числе характера и содержания мотива его совершения при рассмотрении уголовных дел. В связи с этим определение места и значения мотива как факультативного элемента в построении структуры субъективной стороны состава преступления представляет известный интерес.

В отличие от понятия вины, закрепленной в ст.25 УК РФ, мотив не имеет законодательного закрепления в уголовном праве. Хотя вина не исчерпывает субъективную сторону состава преступления, законодатель не

⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 года № 11, в ред. от 03.11.2016 года – «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.» - п.3

счел нужным сформулировать понятие мотива, хотя неоднократно упоминает этот термин при характеристике различных институтов уголовного права. Поэтому неоднозначное значение и множественное толкование в теории уголовного права и правоприменительной практике дается понятию мотива преступления.

Вина характеризует лишь психическое отношение лица к содеянному, совершенному общественно опасному деянию и наступившим последствиям⁶. Этого, конечно, же не достаточно для объяснения причин антисоциального поведения человека, а именно побуждений, которыми лицо руководствовалось. Именно для этого необходимо установить мотив преступления.

Мотив – это психологическое понятие, одно из наиболее существенных с помощью которого раскрывается внутренняя природа человеческих поступков, их сущность. Психологическая структура любой человеческой деятельности строится на важнейшем компоненте как мотив. Мотив – это двигательная сила любой деятельности, обозначает внутреннюю причину поступков конкретной личности.

Термин "мотив" в уголовном праве происходит от лат. *motum*, что дословно означает "двигатель", т.е. то, что движет человеком в его деятельности. Многие психологи, социологи и правоведы выдвигали данное понятие предметом своего исследования. В каждом исследовании дается свое понятие термина мотива.

При этом одни из авторов⁷ понимают мотив лишь как осознанную потребность, а все иные психические феномены рассматривают в качестве производных от потребностей, другие же считают мотивами любые побудительные силы, любой источник активности человека⁸. Ряд исследователей считают, что мотивом является лишь побуждение,

⁶ Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова, - 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Статут, 2016 – С.338

⁷ Кленова Т.В. Классификация преступлений и уголовная политика // Государство и право. 2012. N 4. С. 56

⁸ Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2013. С. 53.

порожденное осознанием ценности (значимости) предмета (явления, лица, ситуации), способного удовлетворить какую-либо потребность субъекта. По мнению А.В. Наумова, «мотив – осознанное побуждение (потребность, чувство и т.д.) к достижению определенной цели посредством совершения преступления»⁹.

Исходя из всех определений мотива, данных разными авторами, мы можем выделить основные словосочетания, которые точно определяют содержание мотива, а именно побуждение, побуждающая причина, внутреннее побуждение, субъективная необходимость действия и при этом осознанность. Аспект характеристики мотива как функции, выполняемой лицом в его поведении, представляется наиболее существенным для квалификации преступного поведения.

Будучи побудителем, мотивация направлена на объект, который выступает в качестве средства его удовлетворения. Мотив - это побуждение, которое вызывает у лица решимость совершения преступления и руководит при достижении цели деяния.

Мотив преступления порождается различными внутренними и внешними факторами, как более или менее отчетливое побуждение к определенному действию. Их именуют как мотивообразующими.

Мотивообразующие факторы – это потребности, интересы, ценностные ориентации субъекта, конфликтные ситуации и другие субъективные и объективные обстоятельства.

При квалификации преступного поведения, мы можем высказать различные мнения о значении установления мотива и его содержания, поскольку отсутствует законодательное определение содержания понятия "мотив преступления".

В своей научной публикации Юрьева В.Г., при изучении темы психологии преступного поведения и ее зависимости от акцентуации характера преступника, делает упор на мотив личности при совершении

⁹ А.В. Наумов – Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е издание 2017 г. С.192

конкретных преступлений. Юрьева В.Г. приходит к тому, что мотивация в деянии преступника неразрывно связана со всеми элементами преступного поведения и обусловлена достижением конкретной цели¹⁰. Исходя из данного положения, мы говорим о сущности мотива преступления с психологического аспекта. Данное определение раскрывает нам сущность и содержание мотивации личности при совершении деяния.

Влияние характера мотива совершения преступления на его квалификацию имеет некоторые особенности.

Зачастую термин «мотив» в Особенной части УК РФ, заменен на синонимы, которые законодатель считает равнозначными. Законодатель использует близкие по содержанию термины "мотив" и "побуждения", рассматривая различные проявления и выражения субъективной стороны состава преступления. Указание на побуждение неоднократно используется законодателем в качестве квалифицирующего обстоятельства при конструировании норм Особенной части УК РФ. Так, как отягчающее общественную опасность убийства законодатель рассматривает его совершение из корыстных побуждений (п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ) и из хулиганских побуждений (п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Хотя с точки зрения психологических критериев понятия «мотив» и «побуждение» нельзя признать абсолютно идентичными, но в настоящей работе мы рассматриваем данные термин как равнозначные.

Мотив - признак субъективной стороны состава, и он не должен обладать теми же свойствами и характеристиками, какими обладает действие (бездействие) как объективная категория (объективная сторона состава).

Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивает, что суды, при назначении уголовного наказания, должны учитывать сведения о личности при

¹⁰ Психология преступного поведения и ее зависимость от акцентуации характера преступника. – Юрьева В.Г./ Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова № 7 – 2016. С.13-16

совершении им преступного деяния. К таким сведениям Пленум Верховного Суда РФ относит данные о семейном и имущественном положении, состоянии здоровья, наличие у лица на иждивении инвалидов или несовершеннолетних лиц при совершении преступления, мотив и цель совершения преступления. Тем самым, Пленум ВС РФ указывает, что суды, при назначении наказания должны учитывать личностный мотив субъекта, а именно что с подвигло его на совершение преступления и какую при этом цель преследовал человек. В данном случае речь говориться о мотивах, которые смягчают и отягчают наказание виновного, как в самой диспозиции статьи Особенной части УК РФ, так и в ст. 61 и 63 УК РФ.

Так, гражданка Зотова В.А. в период с 22 января по 19 апреля 2016 года, путем банковских переводов со своей банковской карты на указанные членом международной террористической организации «Исламское государство» счета расчетных карт, для приобретения последней медикаментов, необходимых для лечения раненых и больных боевиков этой организации, переводила денежные средства. Зотова В.А. в ходе предварительного следствия поясняла, что ее брат уехал воевать в Сирию за боевиков, и она переживала за жизнь своего брата. Осуществляя переводы денежных средств, Зотова считала, что в случае госпитализации её брата, денежные средства, переведенные на счет террористической организации, пойдут на лечение её брата. Тем самым, Зотова действовала исходя из мотива сострадания к своему брату и переживания за его жизнь.

По приговору Московского окружного военного суда от 31 октября 2017 года Зотова В.А. осуждена по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.¹¹ Но также в описательной части приговора, мы видим, что суд учитывает в качестве обстоятельств смягчающих наказание явку с повинной, наличие у нее малолетнего ребенка и совершение преступления по мотиву сострадания к своему родному брату, делая ссылку на ч. 1 ст. 61 УК РФ. Именно с учетом

¹¹ Приговор Московского окружного военного суда от 31 октября 2017 года// СПС КонсультантПлюс

смягчающего наказания суд счел возможным применить к Зотовой В.А. минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч.1 ст.205.1 УК РФ.

В данном случае мы видим, что все действия Зотовой В.А. полностью подпадают под состав преступления ч.1 ст. 205.1 УК РФ. Но суд, при рассмотрении дела, не оставляет без внимания мотив совершения преступления гражданкой Зотовой. Содействуя террористической деятельности, Зотова исходила из мотива своего сострадания к родному брату, который был участником данной организации. Целью Зотовой В.А. было содействие участнику данной террористической организации, что раскрывает субъективную сторону данного состава преступления, но действовала Зотова по мотиву сострадания к своему родному брату. Именно установление мотива совершения данного преступления, содействовало суду при назначении справедливого наказания, с учетом смягчающего обстоятельства. Мы видим, что при рождении мотива в сознании Зотовой, она поставила цель, к которой стремилась при совершении преступления.

При возникновении мотива преступления рождается и цель в сознании личность. Цель и мотив преступления, как субъективный признак состава преступления, имеют взаимосвязь. Именно поэтому мы рассматриваем понятие цели и мотива неразрывно между собой. Цель – это то, чего личность пытается добиться в своей преступной деятельности, его желаемый конечный результат деятельности. В философии цель характеризуется, как предвосхищение в мышлении человека результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств.

Цель - это желание. Так в толковом словаре В.И. Даль дает понятие «желать» как равнозначное по содержанию понятия «цель». Желать – это хотеть, стремиться к чему или призывать что; волишь, вожделеть.¹²

В словаре русского языка С.И. Ожегова указывается толкование понятия «цель». Цель понимается, как то, к чему стремится человек, что надо ему совершить. Если говорить о преступном поведении, то цель означает

¹² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 - 4. Дрофа : 2011. Т. 1: А - З. С. 529.

преступный результат, к которому стремится виновное лицо, причем цель достигается сознательно. Следует, при совершении лица преступления, следует выявлять несоответствие между наличной жизненной ситуации и целью. Жизненная ситуация является мотивом совершения деяния, а целью является конечный результат, предназначенный для преодоления этой ситуации.

Следует отметить, в философской науке цель поведения рассматривается, как заранее предполагаемой (проектируемый, желаемый) результат действия или общей деятельности людей, на осуществление которого они направлены.

Чаще всего в юридической литературе мы видим, что цель трактуют как то, чего лицо желает достигнуть своими действиями. Обычно, фактические последствия от совершенного деяния больше, чем было задумано лицом, при достижении цели преступления. Нельзя соотносить понятие цели преступления и результат преступного деяния. Цель дает представление о направленности действий, а именно желаемый результат лица, который сложился у него в сознании.

Установление цели лица при совершении преступления является неотъемлемой частью квалификации преступного деяния. Но при этом, законодатель не то что не дает определение цели в уголовном законодательстве, но до сих пор не требует установления цели преступного поведения в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 73 УПК).

Невозможно исключить цель из поведения субъекта, как и мотив. Как правило, они всегда формулируются в диспозициях статей Особенной части УК РФ: цель скрыть другое преступное деяние, цель завладеть имуществом; мотивы корыстные, хулиганские, кровной мести и т.д.

Еникев М.И. в своем учебнике дает определение цели, как "целенаправленное взаимодействие человека с окружающей средой, осуществляемое на основе ее познания и направленное на ее преобразование

для удовлетворения потребностей человека".¹³ В данном определении мы видим, что преступность деяния может усматриваться в сознательном преобразовании действительности, если по уголовному законодательству такие изменения признаются общественно опасными и подлежат наказанию.

Большую роль играет определение назначения цели преступного поведения в процессе выявления предмета преступления. Рассмотренное выше содержание цели позволяет нам разрешить проблему формы вины и конкретизировать с помощью цели предмет преступления. Определение предмета же помогает установить объект преступления, поскольку указывает направленность преступного поведения. Каждый признак состава преступления взаимосвязан между собой, и в некоторых случаях невозможно установить объективную сторону без субъективной стороны состава преступления и наоборот.

Не зная цели, мы не можем установить направленность деятельности личности. Разобраться в необходимости установления цели преступления возможно на наглядном примере. Машину лицо может похитить, с целью обратить ее в пользу себя, получить от данного деяния материальную выгоду. В данном случае мы говорим о квалификации по ст. 158 УК РФ. Или же лицо может угнать машину и без цели хищения, тогда квалификация по ст. 166 УК РФ. Мы говорим о схожести действий лица при совершении преступления, а именно о схожести в составах преступления, но цель в обоих случаях разная, следовательно разная субъективная сторона состава преступления.

Таким образом, выявление цели преступного поведения позволяет конкретизировать предмет преступления и его объект, которые находятся во взаимосвязи друг с другом.

Обобщая исследованное в данном параграфе, мы приходим к выводу, что мотив и цель имеют свои признаки и значение при квалификации преступного деяния, проявляющиеся в следующих аспектах:

¹³ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. М.: Юрист, 2011. С. 65.

Во-первых, на основе определений мотивов и целей, существующих в теории уголовного права, нами выделены основные характеристики мотива и цели. Цель – это желаемый конечный результат, который преступник преследует в своей противоправной деятельности. Цель преступления состоит во взаимосвязи с мотивом и вытекает из него. Мотив же является внутренним двигателем к той или иной деятельности человека. Мотив – это осознанное внутренне побуждение преступника при совершении конкретного уголовно-наказуемого проступка. При совершении преступления мотив – это то, ради чего совершается деяния, а цель – это необходимы конечный результат деяния.

Во-вторых, мотив и цель играют разную роль при квалификации преступления, и от правильности установления мотива и цели преступления, зависят наличия основного состава, либо квалифицирующего состава преступления.

В-третьих, мотив и цель могут служить обстоятельствами, которые будут смягчать наказание в соответствии со ст. 61 УК РФ, либо отягчать в соответствии со ст. 63 УК РФ. Данные роли мотива и цели при квалификации преступления мы будем углубленно рассматривать в следующей главе.

§2. Классификация мотивов и целей преступления и их значение.

Для полного определения сущности и правовой природой мотива и цели совершения преступления, необходимо рассмотреть классификацию данных терминов. Множество авторов выделяют разные классификации мотивов и целей совершения преступления. Это связано с тем, что классификация мотивов и целей преступления разделяется по своему социально-психологическому и предметному содержанию, так и по нравственно-этической и правовой оценке.

Классификация мотивов и целей должна помочь объяснить причины преступного поведения личности и помочь в разработке предупредительных мер, а также в точности квалификации преступных деяний и в последующем справедливому решению вопроса об уголовной ответственности и вынесения справедливого наказания.

Мотивы различаются и по степени своего воздействия на поведение личности. Одни из них отличаются большей изменчивостью, другие - меньшей. Но при классификации мотивов в уголовном праве нецелесообразно исходить только из психологического понятия мотива, хотя, несомненно, психологический аспект имеет большое значение в систематизации мотивов для данной сферы.

Мотив – это внутреннее побуждение человека, как мы и сказали выше, рассматривая понятие и признаки мотива. Мотив всегда позиционируется в сфере нравственно – этических отношений, и эту особенность данного понятия мы не можем не учитывать при построении системы мотивов в уголовном праве. Что же касается цели преступления то это тоже внутренняя направленность личности, желаемый конечный результат лица, который он проецирует в своем сознании и стремиться к нему при совершении деяния.

Чаще всего мотивы преступления классифицируют по двум большим группам: низменные мотивы и мотивы, которые лишены низменного содержания.

Под низменными мотивами принято понимать побуждения, которыми руководствовался преступник, и которые повышают общественную опасность совершаемых деяний. К примеру, в случаях с убийством, если мотив выступает как квалифицирующий признак в преступлении, то есть повышает общественную опасность, то законодатель ужесточает наказание за него. Данные слова отражаются в пунктах «з», «и» части 2 статьи 105 УК РФ (из корыстных и хулиганских побуждений). Но также законодатель, выделяет низменные мотивы не в диспозиции норм Особенной части, а

описывает их как отягчающие обстоятельства в пунктах «е», «ж» части 1 статьи 63 УК РФ.

Изучив и проанализировав положения статей Уголовного кодекса РФ, можно выделить, что к низменным мотивам относятся: корыстные, хулиганские, месть за осуществление служебной деятельности и правомерные действия; мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти, вражды, либо кровной мести.

Но есть мотивы, которые не предусматриваются законодателем в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, и не используются в Особенной части УК РФ как квалифицирующие. Такие мотивы не могут быть признаны низменными с уголовно-правой точки зрения, но с точки зрения психологии и философии низменность данных мотивов прослеживается. К таким мотивам относятся: месть, ревность, карьеризм, личная неприязнь.

Данную квалификацию Л.Л. Кругликов дополняет еще двумя пунктами, разделяя мотивы на политические и неконкретизированные. Автор поясняет, что к политическим мотивам он относит: политическую неприязнь, вражду, ненависть и др.; к неконкретизированным мотивам он относит: тщеславие, эгоизм, озорство и др.¹⁴

Мотивы совершения преступления политического характера показывают отношение лица к общественному строю в государстве, к идеологии, которую государство закрепляет в конституции. Данный мотив прямо проявляется при совершении преступлений экстремистской направленности. 10 раздел УК РФ (преступления против государственной власти) прямо указывает в статьях данного раздела на мотив совершения преступления идейно-политического характера. Например, к этой категории можно отнести организацию экстремистского сообщества, т.е. создание экстремистского сообщества как организованной группы лиц для подготовки

¹⁴ Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая : учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. С. 217.

или совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, политической ненависти, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ). Или вовлечение несовершеннолетних в преступную группу с целью совершения тяжкого или особо тяжкого преступлений, а также совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Содержание экстремистских мотивов подобных посягательств будет определяться в зависимости от конкретного совершенного деяния; их объектами могут являться права и свободы личности, общественная безопасность, общественный порядок, интересы государственной власти, мир и безопасность человечества.

Однако эта классификация, важная с точки зрения установления фактического содержания преступления, не влечет каких-то особых правовых последствий.

Мотив и цель преступления взаимосвязаны между собой. Поэтому, устанавливая квалификацию, многие авторы рассматривают мотив и цель совместно. Так, О.С. Ивченко выделяет три группы мотивов и целей:

- 1) мотивы и цели, с которыми уголовное законодательство связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние;
- 2) мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания;
- 3) мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания.¹⁵

А.И. Рарог полагает, что данная квалификация неполная, так как за ее рамками остаются все мотивы и цели простого убийства (ч.1 ст.105 УК

¹⁵ Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9-10.

РФ).¹⁶ Если задачей классификации является признать обоснование решения вопросов назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности, то данная квалификация не подходит. Тем самым, для правильной квалификации в данном случае, мы можем дополнить квалификацию О.С. Ивченко указанием на мотивы связанные с характеристикой личности, и мотивы, не связанные с характеристикой преступника.

Поэтому наиболее практически полезной представляется классификация, базирующаяся на моральной и правовой оценке мотивов и целей, которую предлагает А.И. Рарог¹⁷. С этой точки зрения все мотивы и цели преступлений можно подразделить на две группы:

- 1) низменные
- 2) лишенные низменного содержания.

Для придания предлагаемой классификации практической значимости необходимо раскрыть уголовно-правовое содержание понятия «низменные побуждения» и «низменные цели». Этот мотив входит в число признаков состава двух преступлений (ст. 153 и 155 УК), поэтому его содержание необходимо обозначить, тем более что в юридической литературе это понятие подчас используется без раскрытия его смысла, а перечень низменных мотивов носит произвольный и неаргументированный характер.

Так, Д. П. Котов к низменным мотивам относит многие побуждения политического (классовая ненависть, месть со стороны эксплуататорских классов), религиозного (суеверия), а также личного характера (месть, трусость, зависть). Думается, это непозволительно широкая трактовка низменных побуждений, поскольку они с точки зрения действующего уголовного законодательства не признаются отягчающими обстоятельствами и не свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступления.

¹⁶ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 82.

¹⁷ Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров – Москва: Проспект, 2014 – С.96

К низменным следует отнести те мотивы и цели, с которыми УК связывает усиление уголовной ответственности либо в рамках Общей части, оценивая их как обстоятельства, отягчающие наказание, либо в рамках Особенной части, рассматривая их в конкретных составах преступлений как квалифицирующие признаки, либо как признаки, с помощью которых конструируются специальные составы преступлений с усилением наказания по сравнению с более общими составами подобных преступлений, например: террористический акт (ст. 277 УК) как частный случай убийства (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), захват заложника (ст. 206 УК) как частный случай незаконного лишения свободы (ст. 127 УК), диверсия (ст. 281 УК) как частный случай умышленного уничтожения имущества (ст. 167 УК), убийство с целью использования органов и тканей (п. «м», ч. 2, ст. 105 УК)

Низменными являются такие мотивы, как корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК), хулиганские (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ст. 245 УК), национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда либо кровная месть (п. «е» ч. 1 ст. 63, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК), связанные с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), месть за правомерные действия других лиц (п. «е» ч. 1 ст. 63, ст. 295, ст. 317 УК).

Понятие «низменные побуждения» пользуется в УК всего два раза: в ст. 153 и 155 наказуемость подмены ребенка и разглашения тайны усыновления (удочерения) связывается с совершением этих деяний из корыстных или иных низменных побуждений. Использование этого термина в обоих случаях является весьма неудачным, поскольку неосновательно сужает рамки применения названных норм.

Представляется, что потребностям практики гораздо больше соответствовало бы определение мотивов названных преступлений как корыстная или иная личная заинтересованность.

Что касается понятия «низменных целей» то в нормах уголовного законодательства данное понятие не закреплено. Но законодатель данный цели преступления воздвиг в квалифицированные составы преступлений, показав тем самым общественную опасность и разложение нравственности общества при совершении данных преступлений.

Мотивы и цели, с которыми закон не связывает усиление уголовной ответственности ни путем создания специальных норм с более строгими санкциями, ни путем придания им значения квалифицирующих признаков, ни путем признания их обстоятельствами, отягчающими наказание, относятся к не имеющим низменного содержания (в силу тяжелых жизненных обстоятельств, с целью прекращения противоправного поведения потерпевшего и т.п.).

Помимо этих двух групп мотивов и целей некоторыми учеными выделяется еще и группа мотивов и целей общественно полезного характера. Представляется, что ни мотив, ни цель, которые явились психологической основой преступления, не могут рассматриваться как общественно полезные. В отдельных случаях они могут выполнять функцию обстоятельств, смягчающих наказание, но никогда не могут оправдать преступление.

Применительно к ст. 153 и 155 УК, например, А. Н. Игнатов полагает, что низменными могут считаться «корысть, месть, зависть и другие побуждения, которые суд признает низменными». По мнению А. В. Пушкина, «к иным низменным побуждениям судебная практика, в частности, относит зависть к родителям ребенка, месть, хулиганство, то есть такие побуждения, которые резко противоречат требованиям общественной морали и нравственности». В обоих приведенных высказываниях обращает на себя внимание прежде всего то, что признание мотива низменным входит, по мнению авторов, в компетенцию суда, а не законодателя, что чревато необоснованно широким судебским усмотрением.

Иногда перечень низменных мотивов подмены ребенка (ст. 153 УК) приводится вообще без какого бы то ни было теоретического обоснования и

без ссылки на судебную практику, как это делает, например, Ю. Е. Пудовочкин: «Низменные побуждения могут выражаться в желании отомстить, унижить, заменить здорового ребенка на неполноценного, заменить ребенка по признаку пола или внешним данным. К числу низменных побуждений следует отнести также стремление использовать ребенка для проведения каких-либо медицинских экспериментов, использовать его органы или ткани для трансплантации, использовать его в сексуальных, ритуальных целях и др.».

Поскольку понятие низменных побуждений, с одной стороны, является законодательным, а с другой стороны, носит оценочный характер, необходимо сформулировать критерии, по которым мотив может быть признан низменным.

Побуждения, которыми лицо руководствовалось при совершении преступления, можно считать низменными при условии, что законодатель рассматривает их как повышающие общественную опасность деяния. При этом, нет четкого перечня низменных мотивов совершения преступления. Законодатель отдает рассмотрение данного вопроса судам при вынесении решения о наказании, так как подстроить и дать общий, полноценный список низменных мотивов и целей совершения преступления невозможно, в силу высокого разнообразия ситуаций совершения преступления.

Таким образом, в правоприменительной практике необходимо четко давать квалификацию мотивам и целям преступления. Благодаря квалификации мы можем определить нравственность мотивов и целей преступлений. Законодатель закрепил и учел все положения аморального поведения личности при совершении преступления, а также учел их целенаправленность, что четко указано в статьях особенной части УК РФ, а также в ст.61 и 63 УК РФ.

Обобщая изученную классификацию мотивов и целей данную разными авторами, мы пришли к выводу, что наиболее практически полезной представляется классификация, базирующаяся на моральной и правовой

оценке мотивов и целей, которую предлагает А.И. Рарог, который классифицирует мотивы и цели преступления на две составляющие:

1) Низменные мотивы и цели совершения преступления – это те мотивы и цели, которые указаны законодателем в диспозиции статей Особенной части как обязательные или квалифицирующие признаки и установлены в ст. 63 УК РФ, как отягчающие наказание

2) Лишенные низменного содержания – это те мотивы и цели, которые указаны в ст. 61 УК РФ, как смягчающие наказание и мотивы и цели, которые преследуются лицом при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ).

Данная классификация полностью выполняет задачу по признанию обоснованности решения вопроса назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

§1. Уголовно-правовая характеристика мотива и цели как обязательного признака состава преступления.

Содержание субъективной стороны состава преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Вина – обязательный признак любого преступления, это ядро субъективной стороны преступления. Но вина не дает ответа на вопросы, почему и для чего лицо совершило преступление. Мотив и цель – это то, что движет личностью в процессе своей деятельности, и то чего она хочет добиться в конечном результате. Мотив и цель, как принято считать в уголовном праве, и подчеркивается правоведом в своей литературе, являются факультативными признаками состава преступления. Тем самым мотив и цель в характеристике субъективной стороны различных преступлений могут играть разную роль.

Мотивы и цели в качестве основного признака преступления, указанные в диспозиции статей Особенной части УК РФ всегда конкретны. При анализе Особенной части УК РФ видно, что законодатель не всегда на прямую использует термин мотив, а заменяет его на термин «побуждение» или «заинтересованность». Например, подмена ребенка из корыстных или низменных побуждений (ст.153 УК РФ), а также служебный подлог (ст. 292 УК РФ), где в диспозиции статьи говорится о деянии совершенном только из корыстной или иной личной заинтересованности.

Мотив и цель как психические признаки характерны для любого сознательного волевого поведения человека. Они дают полное представление о направленности поведения человека, в чем отражается побуждение и преследуемый конечный результат лица совершившего преступление. Законодатель отнес мотив и цель к факультативным признакам состава

преступления, так как не во всех случаях необходимо давать полную оценку совершенного деяния по установлению мотиву и цели, а достаточно только определения главного признака субъективной стороны – вины. Уголовный закон указывает на то, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в которых установлена вина лица – что прямо указано в ч.1 ст. 5 УК РФ.¹⁸

Но при разработке особенной части УК РФ законодатель не смог полностью отдать главенствующую роль виновности лица при определении субъективной стороны состава преступления. Тем самым, в уголовном праве установлено, что мотив и цель могут выступать обязательными признаками субъективной стороны состава преступления на равных с признаком вины. Обязательными признаками мотив и цели выступают в тех случаях, когда законодатель предусматривает их в диспозициях статей. В данном случае мотив и цель участвуют в процессе квалификации. С точки зрения уголовно-правовой доктрины мотив и цель могут быть только в преступлениях совершенных умышленно.

Так в статье 210 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию преступного сообщества или участия в нем. Как мы видим из диспозиции данной нормы, что обязательным субъективным признаком данного преступления является цель. Цель создания преступного сообщества или участия в нем – это совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Также в диспозиции статьи 209 УК РФ описывается цель, как обязательный субъективный признак состава преступления. Для квалификации деяния бандитизма необходимо присутствие в создании устойчивой вооруженной группы цели нападения на граждан или организации. Законодатель, указывая цель в диспозиции данных норм, подчеркивает тем самым общественную опасность данных деяний и

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63 – ФЗ (в ред. от 19.02.2018 года)// СПС Консультант Плюс

указывает на обязательность определения цели организации данных обществ, для правильной квалификации преступлений, совершенных различными, но схожими по своей структуре организациями.

Основанием уголовной ответственности, в соответствии со ст. 8 УК РФ, является совершенное деяние, содержащее в себе все признаки состава преступления. Законодатель, возводя мотив и цель в диспозициях статьи Особенной части УК РФ в статус обязательных признаков, показывает необходимость конкретного установления мотива или цели преступления в деянии лица. Если лицо не имело конкретной цели или мотива совершения преступления, описанного в диспозиции статьи Особенной части, но все остальные признаки (объективная сторона, объект, субъект) имели место, лицо не может быть признано виновным, и его деяние не содержит состава преступления.

Есть несколько вариантов диспозиций статей особенной части УК РФ, когда мотив и цель становятся обязательными признаками субъективной стороны состава преступления. В диспозиции статьи может быть прямое указание на мотив и цель совершения преступления. Например, в диспозиции статьи 285 УК РФ – Злоупотребление должностными полномочиями прямо указано на корыстный мотив совершения преступления. Тем самым законодатель подчеркивает важность определения мотива совершения преступления при квалификации деяния по данной статье УК РФ. Если мотив прямо указан в диспозиции, то он обязателен и должен быть установлен при квалификации преступления, иначе, нет мотива – нет состава преступления.

Что касается цели в диспозиции статьи, то мы можем наглядно разобрать ст. 227 УК РФ – Пиратство. Как мы и говорили, что прямое указание цели в диспозиции статьи показывает ее обязательный характер при квалификации преступления. Пиратством признается только то деяние, и подпадает под квалификацию данной статьи, когда нападение на судно совершено с целью завладения чужим имуществом. Такой же вывод исходит

из детального разбора диспозиции статьи 205 УК РФ – Террористический акт, где целью преступления является воздействие на принятия решения органами власти.

Но не всегда цель и мотив преступления, являясь обязательными субъективными признаками состава преступления, могут содержаться напрямую и прямо указываться в диспозиции той или иной статьи УК РФ. Разбирая законодательную конструкцию составов таких преступлений, как кража (ст.158 УК), грабеж (ст.161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ), мошенничество (ст.159 УК) мы не видим прямого указания на обязательный субъективный признак состава преступления, как мотив и цель совершения преступления. Но при этом, в примечании ст. 158 УК РФ законодатель дает определение термина хищения, которое используется в диспозициях рассматриваемых нами статей. Под хищением в статьях УК РФ законодатель понимает совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества.

В данном случае, законодатель освободил себя от ненужной тавтологии в данных статьях, выразив под термином хищения корыстность цели совершения данных преступлений. Это происходит в связи с тем, что содержание состава преступления шире текста диспозиции статьи, и оно понимается лишь при анализе системы норм действующего законодательства. Обращаясь к примечанию статьи, мы четко понимаем обязательность корыстной цели лица при совершении данных преступлений. Кража, мошенничество, грабеж, разбой все это хищение, которое подразумевает за собой корыстную цель как обязательный признак состава преступления, при этом совершенное разными способами.

Входя в состав преступления как обязательный признак, мотив и цель оказывают непосредственное влияние на квалификацию преступления. Не определив в деянии лица мотива или цели совершения преступления, мы не можем дать квалификацию по определенным статьям уголовного кодекса, где мотив и цель являются обязательными признаками состава преступления.

В ст. 209 УК не говорится о конкретных целях нападения, осуществляемых вооруженной бандой. При характеристике нападений при бандитизме (убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества; непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации и т.д.)¹⁹ прослеживается, что целью бандитских нападений может быть совершение любого из названных и подобных преступлений.

В определенных случаях установление мотива или цели совершения преступления влияет на правильную квалификацию преступного деяния. Если лицо решило завладеть транспортным средством с целью его хищения, а именно в последующем получения какой-либо материальной выгоды от данного транспортного средства, то мы даем квалификацию по статье 158 УК РФ.

И в то же время, мы можем говорить об обязательности установления цели совершенного деяния, для установления её отсутствия – как бы перевернуто это не звучало. Данную ситуацию мы разберем на примере того же завладения транспортным средством лицом, но при этом без цели хищения, что подпадает под квалификацию статьи 166 УК РФ. Разбирая состав преступления, мы видим указание в диспозиции на цель, а точнее на её отсутствие. Делая акцент в диспозиции статей на цель завладения, тем самым законодатель разграничивает данные составы преступления.

Мотив и цель – тесно взаимосвязанные психологические понятия. Любая деятельность человека наполнена мотивацией и сознательным стремлением к преследуемой цели. С уголовно правовой точки зрения, преступная мотивация всегда порождает у личности общественно опасных целей. Но мотив в отличие от цели вне зависимости от того, указан он в качестве обязательного признака состава или нет, в соответствии с уголовно-

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 – «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»//СПС Консультант Плюс

процессуальным законодательством по ст. 73 УПК РФ всегда подлежит установлению.

Любое умышленное преступление совершается по каким-либо мотивам и с определенной целью, но значение для квалификации имеют только те мотив и цели, которые законодатель указал в конструкции субъективной стороны состава преступления путем указания на них в диспозициях особенной части УК РФ. Тем самым, законодатель, указывая цель и мотив в диспозиции статей, показывает значимость установления побуждения и преследуемого конечного результата в деянии человека, для определения его как преступного.

Мотив и цель, являясь обязательным конструктивным признаком состава отдельных преступлений, помогает ограничить эти составы от смежных, похожих составов по сходным объективным признакам и субъектам. При квалификации деяния по статье 281 УК РФ – диверсия мы видим указание на обязательность цели подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Указанная цель диверсии как обязательный признак субъективной стороны состава преступления помогает ограничить ее состав от состава статьи 167 УК РФ – умышленного уничтожения или повреждения имущества, а также разграничить с составом терроризма. В данных диспозициях статей составы преступлений схожи по их объективной стороне. Именно для разграничения схожих составов, законодатель вводит в состав диверсии и терроризма обязательный признак цель преступления, описывая ее в диспозиции статей.

Таким образом, в ходе анализа норм особенной части УК РФ мы делаем вывод о том, что мотив и цель как обязательные признаки деяния могут быть только в преступлениях совершаемых с прямым умыслом. Применительно к преступлениям с неосторожной формой вины закон не предполагает мотива и цели в качестве обязательных признаков.

Законодатель, закрепляя цель и мотив преступления как обязательные признаки состава преступления, разграничивает схожие по другим элементам

составы преступления. Тем самым дает возможность для точной квалификации преступного деяния человека.

§2. Уголовно-правовая характеристика мотива и цели как квалифицирующего признака состава преступления.

Понимание сущности мотива и цели совершения преступления как квалифицирующего признака имеет большое теоретическое и практическое значение для уголовной ответственности. Мотивация человека – необходимый элемент в его ежедневной деятельности, это то что движет его поступками. Цель же дает понимание человеку о том к чему он стремится в своей деятельности. Как с психологической, так и с уголовно-правовой точки зрения мотив и цель совершения тех или иных деяний человека неразрывно связаны между собой, но ни как не тождественны. Однако, законодатель, формируя составы преступлений в Особенной части УК РФ, лишь в некоторых определяет мотив и цель как обязательный признак состава преступления.

Указывая мотив и цель преступления в качестве обязательного признака состава преступления, законодатель стремится отграничить данный состав от смежных составов преступлений, тем самым подчеркнув свою специфику. При формировании диспозиций норм Особенной части УК РФ законодатель учел, что у лица при совершении конкретных преступлений могут быть мотивы и цели преступлений, несущие в себе большой общественный резонанс. То есть такие мотивы и цели совершения преступления являются наиболее низменными с моральной точки зрения и имеют большую общественную опасность в материальном или физическом плане при совершении преступления.

Любое убийство человека, то есть умышленное причинение смерти другому, является аморальным и антиобщественным. Но есть разница в том,

с какой целью или с каким мотивом совершает лицо данное деяние. Убийство, совершенное лицом с целью скрыть другое преступление, еще более несет в себе антиобщественный характер. К примеру, лицо совершая кражу из дома, был замечен прохожим человеком и он решает убить последнего, с целью недопущения огласки его преступной деятельности в правоохранительные органы. Совершая данное убийство, лицо пытается укрыть уже ранее совершенное преступление – антиобщественный проступок, тем самым пытаясь уйти от наказания еще одним совершенным преступлением.

В статье 2 УК РФ описаны задачи Уголовного кодекса, для осуществления которых, исходя из положения указанной статьи, настоящий Кодекс определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и их размеры, в зависимости от посягательства лица на охраняемые Уголовным кодексом общественные отношения.

В приведенном выше примере мы видим, что лицо совершает убийство, преследуя «низменные» цели, общественно опасные в значительной степени. Исходя из принципа справедливости, наказание, применяемой к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности. Тем самым, чем больше общественная опасность – тем строже мера наказания.

В судебной практике мы видим случаи, когда цель является квалифицирующим признаком состава преступления. Обращаясь к Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2013 года, в нем мы видим рассмотренный случай квалификации преступления в соответствии с его целями:

Установлено, что М., зная о том, что в помещении поликлиники находятся компьютеры, имея умысел на хищение чужого имущества, организовал совершение кражи. С этой целью М. сообщил С. и А. данные о номерах кабинетов поликлиники, где установлены компьютеры, и передал

мешок для выноса похищенного имущества. Впоследствии С. и А. с целью кражи по предварительному сговору между собой путем взлома проникли в помещение поликлиники и похитили компьютеры. Указанные действия осужденного М. квалифицированы по ч. 3, 4, 5 ст. 33, п. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, как организация, подстрекательство, пособничество в тайном хищении чужого имущества, совершенные группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение.²⁰

Устанавливая такие мотивы и цели преступления, законодатель вкладывает их в основу квалифицированных составов преступления. Тем самым законодатель отбирает специальные наиболее антиобщественные побуждения, которые не имеют никакого нравственного оправдания (из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление, в целях использования органов и тканей потерпевшего и т.п.), и поэтому увеличивает степень общественной опасности совершенного преступления.

Так, ч.1 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств, а в п. «д» ч.2 этой же статьи устанавливается ответственность за совершение данного деяния из хулиганских побуждений (мотива). Тем самым возрастает общественная опасность данного деяния, а, следовательно, возрастает и наказание за него.

Очень часто в статьях Особенной части УК РФ в квалифицированных составах мы видим указание на корысть совершения преступления. Вопрос мотива как средства дифференциации уголовной ответственности на примере квалифицирующего признака «из корыстных побуждений» подробно описала в своей научной публикации Д.Ж. Буликеева. Автор утверждает, что корыстный мотив, как квалифицирующий признак совершения преступления

²⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 1

– это есть стремление к извлечению материальной выгоды в широком смысле слова.²¹

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «о судебной практике по делам об убийстве» указано, что по п.«з» ч. 2 ст.105 УК РФ – убийство из корыстных побуждений, следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат.²²

Данное определение корыстных целей при убийстве носит открытый характер, тем самым перечень побуждений, подпадающий под корыстный мотив, не является исчерпывающим. Именно поэтому в правоприменительной практике возникают трудности ограничения мотивов и целей, например таких, как по найму или сопряженного с разбоем.

Так, по приговору Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2010 г. Л. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей пп. «а», «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Л. признан виновным в разбойном нападении на М., совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном убийстве М. из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем. Судебная коллегия изменила приговор и исключила из осуждения Л. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ указание на совершение им убийства М. из корыстных побуждений в связи с тем, что убийство, сопряженное с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив, поэтому дополнительной квалификации по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений» не требуется.²³

²¹ Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 143-147.

²² Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 27.01.1999 года (в ред. от 03.03.2015) // СПС Консультант Плюс

²³ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2-е полугодие 2010 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. - 2011. - № 6.

Именно поэтому, в правоприменительной практике возникают спорные ситуации установления мотивов и целей преступления, как квалифицирующих признаков в диспозициях одной статьи Особенной части УК РФ. Однако, мотив и цель как средство дифференциации уголовной ответственности – распространённое явление в уголовном праве. На приведенном выше примере показано, что существуют некоторые сложности при грамотном использовании квалифицирующих признаков в правоприменительной практике в процессе квалификации преступления.

Таким образом, выделение низменных мотивов и целей в состав квалифицированного деяния реализует то, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, а именно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Тем самым, законодатель в полной мере реализует принцип справедливости, указанный в ст.6 УК РФ. За большую степень общественной опасности деяния, а именно мотива и цели как квалифицирующего признака состава, ужесточается мера наказания.

§ 3. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления как обстоятельства, смягчающего и отягчающего наказание.

Мотив – это побуждение при совершении преступного деяния. Но любое побуждение личности может иметь разное значение. Как и цель совершаемого лицом деяния может иметь разное значение в плане ее нравственности. Цель – это конечный результат какого-либо деяния человека, это то, чего лицо стремится достичь в процессе своих действий. Мотив и цель дает ответ на вопрос, что движет человека при совершении преступления и чего он желает. Но при наложении деяния человека на состав

преступления Особенной части УК, мы видим, что состав преступления полностью подходит под конкретную диспозицию статьи Особенной части УК (соответствует объект, субъект, объективной стороне, субъективной стороне), но, для дачи полной оценки деяния, нас вводит в заблуждение цель и мотив, которыми руководствовалось лицо при совершении деяния.

Женщина, сопротивляясь от угрозы полового сношения с применением насилия со стороны мужчины, схватила с земли камень и нанесла удар по голове мужчины, тем самым убила последнего. Женщина причиняет смерть мужчине – а причинение смерти другому лицу является уголовно наказуемым деянием. Но в действиях женщины мы видим цель не убийства, а защиты самой себя от преступного посягательства, хотя в действиях женщины есть признаки деяния подпадающего под уголовное наказание. На что обращать внимание в данном случае следователю, дознавателю при квалификации ее действий?

Мы задаемся вопросом, почему некоторые преступные деяния оправдываются обществом, но при этом несут в себе уголовное наказание. Уголовное законодательство учитывает, что мотивы совершения преступления могут преследовать не только низменные цели, но и в нравственном плане положительные, но при этом совершенное деяние является общественно опасным и по принципам уголовного законодательства подлежит ответственности.

Во многих психологических исследованиях на тему отношения субъекта к преступлению отмечалось, что с точки зрения уголовного права вряд ли существуют общественно полезные мотивы совершения преступления. В статье 61 УК РФ в числе обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотрено совершения преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д»), при противодействии аморальному и противоправному поведению потерпевшего (п. «з») и т.д. Эти мотивы смягчают наказание, но ни как не являются общественно полезными.

Мотив или цель не может быть общественно полезной, хотя бы по тому, что они являются побудительной причиной совершения преступления.

В ч.3 ст.60 УК РФ указано, что при назначении наказания, в том числе учитываются обстоятельства смягчающие и отягчающее наказание, которые предусмотрены ст. 61 и 63 УК РФ.

В некоторых случаях законодатель подразумевает мотив и цель преступления, которые смягчают наказание в диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса. Так, например в ст. 109 УК РФ - причинение смерти по неосторожности законодатель уже вводит в диспозицию статьи отсутствие целенаправленности совершения убийства.

Мотив и цель, не будучи включенным в диспозицию статьи Особенной части УК РФ как обязательный или квалифицирующий признак состава преступления, могут играть роль обстоятельств смягчающих (а это п. «д», «ж», «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и отягчающих наказные (п. «е» и «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Что касается обстоятельств смягчающих наказание, то разберем на примере кражи (ст.158 УК РФ). Молодой человек совершает кражу медицинских препаратов из аптеки на сумму более 2500 рублей, при этом он ее совершает в связи с тяжелой болезнью матери, которая прикована к кровати и их бедствующего положения. Кража – это тайное хищение чужого имущества. Хищение же – это безвозмездное изъятие с корыстной целью. Была ли корыстная цель у данного мальчика? И будет ли это являться кражей? Законодатель четко не закрепил, что он понимает под корыстной целью совершения преступления, именно поэтому следователи, дознаватели, суд диктуют по своему понятие корысти. Данный пример я привожу из реально сложившегося практического примера по месту прохождения преддипломной практики в ОП № 2 УМВД России по г. Ижевску.

Дознаватель по данному факту выносит решение, что в данных действиях он усматривает тайное хищение чужого имущества, но при этом делает упор на совершение данного деяния в силу тяжелых жизненных

обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 63) и передает дело на ознакомление прокурору с дальнейшей передачей в суд. В данном примере мы видим двойкость квалификации деяния. Но это вопрос квалификации, нас же интересует вопрос смягчения наказания. В данном случае суд усматривает обстоятельства смягчающие наказание, и выносит наказание не связанное с лишением свободы. Правильное установление мотива и цель при совершении преступления, дают нам возможность в полной мере наказать лицо, совершившего преступление или наоборот как в данном примере, проявить снисходительность.

Или же наоборот лицо совершает деяние предусматривающие признаки состава преступления – неоказание помощи больному (ст.124 УК РФ). При этом в рамках разбирательства по уголовному делу устанавливается мотив совершения данного преступления врача по его расовой ненависти к темнокожим людям. Исходя из этого мотива, врач не оказывает помощь больному и в последующем человек умирает. Данное деяние квалифицируется по ч.2 ст. 124 УК РФ ссылкой на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Если же законодатель в полной мере закрепляет в уголовном законодательстве обстоятельства, отягчающие наказание, то список обстоятельств, смягчающих наказание законодатель оставляет открытым. Тем самым, мотивы и цели при совершении преступления, несущие в себе оправданность в поступке лица и смягчающие наказание, остаются на усмотрение суда при вынесении решения. Об этом мы говорим исходя из положения ч. 2 ст. 61 УК РФ где прописано, что при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи.

Таким образом, законодатель оставляет свободу в принятии решения суда по преступлениям, в которых усматриваются мотивы и цели его совершения, не идущие в разрез общественным отношениям и защищающие самого человека совершившего преступление в некоторых обстоятельствах. Во-первых, потому что невозможно предвидеть все ситуации в которых

человек, в силу каких либо тяжелых обстоятельств, совершает преступление. Во-вторых, он оставляет право за судом в определенных ситуациях следовать при квалификации преступления нормам морали. В этом и проявляется принцип справедливости уголовного законодательства.

В ч. 3 ст. 61 УК РФ законодатель указывает на то, что смягчающее обстоятельство может быть предусмотрено статьей Особенной части УК в качестве признака преступления и тогда, оно не может учитываться повторно ссылкой на ст. 61 при назначении наказания. Данный пример, мы приводили выше на основании ст. 109 УК РФ - причинение смерти по неосторожности.

То же самое мы видим в частности касающейся обстоятельств, отягчающих наказание. Данная норма предусмотрена в ч. 2 ст. 63 УК РФ. Законодатель, руководствуясь принципом справедливости, подчеркивает, что наказание должно быть соразмерно совершенному преступлению. Предусматривая данные мотивы и цели в диспозиции статьи Особенной части, законодатель увеличивает и санкцию в статье. Исходя из данного принципа, невозможно при назначении наказания учитывать обстоятельство отягчающее наказание повторно.

Цель и мотив при установлении состава преступления и дальнейшем вопросе смягчения или увеличения наказания играют важную роль. Не все деяния, подпадающие под состав конкретной статьи Особенной части УК РФ, учитывают в диспозиции статьи установление мотива и цели совершения преступления. Тем самым законодатель учел, что при совершении каких либо преступлений Особенной части УК РФ, лицо может преследовать такие цели и мотивы совершения преступления, которые несут в себе наименьшую общественную опасность, благодаря чему возводятся в рамки обстоятельств, смягчающих преступность деяния и наоборот, которые несут в себе большую степень опасности – следовательно увеличивают наказание.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА И ЦЕЛИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.

§1. Особенности квалификации мотивов преступления в правоприменительной практике.

Мотив преступления, как мы отметили выше, является субъективным признаком состава преступления. При этом законодатель не закрепляет понятия мотива преступления в уголовном законодательстве. Мотив может играть несколько ролей при квалификации преступления, а именно быть или обязательным признаком состава преступления, или квалифицирующим, или выступать как обстоятельство смягчающее или отягчающее наказание. В любом из перечисленных случаев, точное установление мотива преступления играет большую роль на дальнейшую квалификацию преступного деяния, а также справедливого и законного вынесения приговора суда, тем самым реализуя цели и принципы уголовного законодательства.

Мотив – это внутренняя двигательная сила лица при совершении определенного деяния. Но при совершении преступления у лица может возникать несколько мотивов совершения преступления – две или более внутренней подталкивающей силы лица к совершению деяния. Тем самым, при квалификации определенных деяний лица, правоприменитель, т.е органы дознания, следствия и суда сталкиваются с проблемой конкуренции мотивов преступления.

Согласно преобладающей в теории и практике уголовного права концепции решения проблемы конкуренции мотивов, квалификация действий виновного при полимотивации преступления может осуществляться только по доминирующему мотиву.

Выявление доминирующего мотива, при отсутствии квалификационного значения конкретных мотивов, так же признается в науке. Так С.В. Бородин утверждал, что следователи и суд обязаны выявить доминирующий мотив и указать определенно, по какому мотиву совершено

преступление, если совершено убийство с несколькими мотивами, которые при этом могут «сосуществовать» в одном преступлении, например, мотивы мести и ревности.

Однако, существует противоположная позиция, согласно которой все конкурирующие мотивы должны найти отражение в квалификации преступления, так как в одном преступлении могут сосуществовать два или более равнозначных мотива, среди которых отсутствует доминирующий, т. е. основной.

Например, Л.А. Андреева, поддерживая вышеуказанную точку зрения, отмечает, что всем мотивам должна быть дана юридическая оценка, если несколько мотивов были в равной степени определяющими поведение убийцы.²⁴ Также поддерживает данную точку зрения Т. Сабитов, подчеркивая, что концепция равнозначности мотивов в большей степени соответствует принципу полноты квалификации преступлений.²⁵ Такой подход обоснованно критикует в науке уголовного права Рарог А.И.

Мы полагаем, что при квалификации преступления более убедительной представляется позиция об учете единственного доминирующего мотива. Если бы мы допускали существования нескольких доминирующих или равнозначных мотивов при совершении преступления в действиях лица, то это привело бы к противоречивому выводу – о наличии у лица нескольких целей, способов и средств их реализации в одном преступлении, что практически невозможно.

Мотивы преступления, а именно внутреннее побуждение лица, очень разнообразны, исходя из психического и эмоционального состояния лица. Тем самым присутствует разнообразность целей преступления. В большинстве случаев они имеют разное содержание, силу, способность актуализироваться и другие характеристики, а значит должны иметь средства, орудия, способы, исключаящие друг друга. Но мы не говорим о

²⁴ Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учебное пособие. СПб.: Юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. С. 27-28.

²⁵ Сабитов Т. Принцип полноты квалификации преступлений // Уголовное право. - 2010. - № 1. – с. 30-34

том, что мотивы, не учтенные при квалификации преступлений, теряют своего значения. Данные мотивы преступления могут быть учтены при назначении наказания и решении иных уголовно-правовых вопросов.

Подходя постепенно к проблемам законодательного закрепления мотивов отдельных категорий преступлений, мы должны выделить основную проблему «повисшую» над уголовным законодательством. Эта проблема связана с отсутствием закрепления уголовным законодательством понятия мотива преступления.

Законодатель при установлении субъективной стороны состава преступления выделяет вину как обязательный признак любого уголовно-наказуемого деяния и формулирует понятие вины, закрепляя его в УК РФ в статье 25. Цель и мотив преступления законодатель относит к факультативным признакам субъективной стороны состава преступления и не считает необходимым закрепления данных понятий на уровне законодательства.

Тем самым, существует множество версий толкования понятия мотива преступления учеными публицистами, с точки зрения уголовной науки, психологии, философии. Разнообразные толкования понятия мотива преступления мы детально разобрали в главе первой данной работы. И делая вывод по данной главе, мы выдвинули необходимость закрепления понятия мотива, как и цели преступления в Уголовном кодексе РФ.

Наиболее существенным и полностью раскрывающим термин мотива преступления является понятие выдвигаемое Наумовым А.В., а именно, под мотивом следует понимать – осознанное внутреннее побуждение (потребность, чувство и т.д.) к достижению определенной цели посредством совершения преступления.

Данный пробел в уголовном законодательстве не дает полного и детального понимания содержания мотива преступления правоприменителю, при квалификации деяния лица исходя из его побуждающих факторов к совершению преступления.

Также при детальном изучении правоприменительной практики, выявлена проблема определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений разных направленностей.

Так, при изучении статей Особенной части УК РФ предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности и практики их применения выявлены определенные проблемы, которые обусловлены недостатками законодательства при определении мотивов данных уголовно наказуемых деяний. Вследствие чего, возникают проблемы при квалификации деяния, данной направленности, в правоприменительной деятельности органов следствия и суда.

Данная проблема связана с привнесением в состав хулиганства не свойственного ему признака, как мотива в виде ненависти или вражды – п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ. Данный мотив присущ преступлениям экстремистской направленности, но ни как не хулиганским действиям.

При противоправных действиях по мотивам политической, расовой, идеологической, религиозной или национальной ненависти или вражды, а также по мотивам вражды и ненависти в отношении какой-либо социальной группы подразумевается избирательность поведения виновного лица и использование конкретного повода им. Хулиганским же побуждениям, как нам разъясняет пункт 12 Пленума Верховного Суда РФ, свойственно отсутствие либо незначительность повода, используемого виновным для совершения преступления.²⁶

Также следует подчеркнуть, что во всех статьях Особенной части УК РФ, одновременно предусматривающих указание на хулиганские и экстремистские мотивы деяния, данные побуждения используются в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков соответствующего состава преступления, кроме ст. 213 УК РФ. А также, указанные виды мотивов, не находясь в отношении соподчинения или взаимопоглощения, оцениваются

²⁶ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // СПС Консультант Плюс

законодателем по их уголовно-правовому значению в качестве равнозначных.

Как мы указывали выше, сочетание двух сходных, но различающихся между собой побуждений, а именно - ненависти и вражды предусмотрено в законодательном определении преступлений экстремистской направленности. Данное сочетание в диспозиции статьи 213 УК РФ дополнено еще одним мотивом, заключающимся в хулиганских побуждениях и имеющим сложный характер.

В любом преступлении экстремистской направленности обязательным является мотив ненависти либо мотив вражды, а равно их сочетание. В хулиганстве, предусмотренном п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ, неотъемлемым мотивом, в первую очередь, выступает хулиганский мотив. По мысли законодателя, хулиганский мотив в диспозиции данной статьи, неизменно должен быть связан хотя бы с одним экстремистским побуждением.

Исходя из этого, происходит конкуренция мотивов хулиганских побуждений и экстремистских в данной норме Особенной части УК РФ. Получается, что в таком хулиганстве виновный, не имея при этом существенного повода, стремится грубо нарушить общественный порядок, выразить явное неуважение к обществу. И одновременно с этим испытывать вражду либо ненависть к какой-либо социальной группе или ее представителям в связи с их расовой принадлежностью или национальной, идеологией, отношением к религии, а также иным отличительным признакам.

Мы считаем, что приведенное сочетание мотивов невозможно, так как они друг друга взаимно исключают. Преступлениям экстремистской направленности свойственны стремление продемонстрировать свое резко негативное отношение не к обществу в целом, а применительно к отдельной его части, а именно к социальной группе, в чем проявляется избирательность действий. Виновные в данном случае, относя себя к основной либо к "лучшей" части общества, предполагают, что действуют на благо всего

общества. При этом потерпевшим может стать не любой человек, а только обладатель тех или иных, вызывающих ненависть признаков, отличающих его от других и относящих к какой-либо социальной группе.

Данная проблема включения мотивов ненависти или вражды в состав хулиганства, исходит из того, что данный признак является альтернативным по отношению к применению оружия или предметов, используемых в качестве него – п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ. Тем самым законодатель создал формальную возможность отнесения к данному преступлению действий, которые рассматривались бы как мелкое хулиганство, не будь они совершены из экстремистских побуждений.²⁷

Считаем, что мотив сам по себе не должен превращать административное правонарушение в преступление, т.е. выступать кримообразующим признаком, причем в преступлении как минимум средней тяжести.²⁸

Формальная возможность, а именно ее наличие в ч.1 ст. 213 УК РФ, сочетания экстремистских и хулиганских побуждений сковывает и ограничивает судебное толкование уголовного закона, поскольку исключает возможность формулирования общей рекомендации о недопустимости квалификации любого деяния с учетом двух и более различающихся мотивов. Например, такая недопустимость квалификации преступлений, совершенных по мотивам ненависти либо вражды отмечена Пленумом Верховного Суда РФ только относительно насильственных преступлений.²⁹ Но нет такой недопустимости квалификации любых других уголовно наказуемых деяний, осуществленных на основе этих либо других побуждений, предусмотренных в уголовном законе.

²⁷ Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 89.

²⁸ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 337 - 344.

²⁹ Абзац 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // СПС Консультант Плюс

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что преступления экстремистской направленности следует отграничивать от уголовно наказуемых деяний, совершенных на почве личных неприязненных отношений. При этом для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.³⁰

Так, приговор Домодедовского городского суда был изменен судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда, исключив осуждение с учетом квалифицирующего признака, а именно совершение деяния по мотивам ненависти или вражды. Так было установлено, что оскорбление потерпевших в ходе конфликта словом "чурка" при отсутствии иных данных, подтверждающих наличие у осужденных крайней неприязни к лицам иной национальности в ходе ссоры произошедшей на бытовой почве из-за мест общего пользования, не могло служить основанием для вывода о совершении преступлений по мотиву национальной ненависти.³¹

Считаем, что при установлении и доказывании признаков субъективной стороны преступлений экстремистской направленности необходимо выяснить не смыслообразующие мотивы, а именно побудительные. Тем самым исключить главенствующую роль мотивов иного характера, например, конфликтных межличностных отношений, не допуская при этом возможности использования необоснованных версий о побуждениях содеянного во избежание преждевременных выводов, способствующих нарастанию межрасовой, межнациональной или межконфессиональной напряженности в обществе.

В связи с приведенными аргументами против включения в ст. 213 УК РФ указания на мотивы ненависти либо вражды можно также сделать вывод

³⁰ Абзац 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // СПС Консультант Плюс

³¹ Уголовное дело N 22к-4895 // Архив Московского областного суда.

о том, что применение оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, «de facto» продолжает оставаться отличительным признаком объективной стороны состава хулиганства. При этом отдельные суды рассматривают применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в качестве неотъемлемого свойства внешнего проявления хулиганских побуждений в целом.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с приговором Санкт-Петербургского городского суда от 7 августа 2007 г. в той части, в которой суд исключил из обвинения Ш. квалифицирующий признак, предусмотренный п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ - совершение убийства из хулиганских побуждений, сославшись на то, что коллегия присяжных заседателей посчитала недоказанным положение обвинения о предварительном сговоре с другими соучастниками на применение предметов, используемых в качестве оружия, а именно в данном случае бутылки, за счет чего признала его невиновным в совершении хулиганства. На основе данных обстоятельств суд решил, что хулиганский мотив в действиях Ш. не установлен.³²

Изучение судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности показывает, что ст. 213 УК РФ в действующей редакции позволяет правоприменителям допускать одновременное наличие в психике виновного сочетания самых различных побуждений, причем чаще всего включать в такое сочетание хулиганский мотив. Так, в большей половине изученных нами уголовных дел по обвинению в убийствах, совершенных на основе ненависти либо вражды, квалификация деяния одновременно содержала указание на последние мотивы, а также на хулиганские побуждения.

Например, по одному из таких уголовных дел в приговоре суда одновременное наличие в психическом отношении виновных в убийстве не

³² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 октября 2007 г. N 78-о07-64сп // Архив Верховного Суда РФ.

только экстремистских, но и хулиганских побуждений обосновывалось тем, что осужденные противопоставляли себя окружающим, действовали в общественном месте, один из них имел при себе нож, которым потерпевшему были нанесены смертельные ранения.

Присяжные заседатели, участвовавшие в рассмотрении данного уголовного дела, согласились с тем, что при совершении этого и других сходных преступлений виновные действовали не только по мотивам ненависти либо вражды, но и из хулиганских побуждений, так как деяния "были совершены в общественных местах, сопровождались противопоставлением подсудимыми себя окружающим, грубым нарушением общественного порядка, проявлением явного неуважения к обществу, общепринятым нормам морали и нравственности, поведению в общественных местах".³³

В практике встречаются и ситуации, когда по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности хулиганские побуждения хотя и не учитываются при квалификации содеянного, но упоминаются при описании фабулы дела.

Так, Ленинским районным судом г. Ставрополя Ставропольского края по ч. 1 ст. 280 УК РФ осужден А., совершивший деяние при следующих обстоятельствах:

"А., находясь в общественном месте, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, с целью умаления национального достоинства группы лиц, принадлежащих к иной, чем сам А., национальной группе, публично, в присутствии нескольких (более четырех) жителей поселка совершил действия, направленные на возбуждение национальной ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признаку национальности, публично и устно высказав в отношении неопределенного круга лиц русской национальности неприязнь к образу жизни, культуре, традициям русского народа, а также угрозы расправой в отношении лиц

³³ Уголовное дело N 2-57/09 // Архив Московского городского суда.

русской национальности, мотивируя свои националистические высказывания принадлежностью территории города Ставрополя армянскому народу".³⁴

Полагаем, что в настоящее время судам и иным правоприменительным органам следует руководствоваться приведенным выше разъяснением Пленума Верховного Суда о недопустимости учета при квалификации насильственного преступления, совершенного по мотивам ненависти либо вражды, еще и других мотивов, например хулиганских побуждений. Эту же рекомендацию целесообразно распространить и на другие преступления экстремистской направленности. Применительно же к хулиганству выделенную проблему можно устранить только посредством исключения п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Также в ходе детального изучения диспозиций статей Особенной части УК РФ и правоприменительной практики, мы столкнулись с проблемой трактовки и применения правоприменителем такого квалифицирующего признака, а в некоторых случаях, и выступающего в качестве обязательного, как корыстный мотив совершения преступления.

Корысть, как мотив совершения преступления, есть стремление к извлечению материальной выгоды в самом широком смысле слова. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ сказано, что по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство из корыстных побуждений, следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).³⁵

³⁴ Справка о результатах проведенного обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности (Ставропольский краевой суд). Ставрополь, 2011. С. 5 // Архив Верховного Суда РФ.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 г. N 1 (в ред. от 03.03.2015г. N 9) // СПС Косультант Плюс

Перечень побуждений подпадающий под корыстный мотив, приведенных выше носит открытый характер, т. е. не является исчерпывающим, а также охватывает широкий спектр мотивов, в связи с чем и возникают трудности в правоприменительной практике, а именно отграничение от иных мотивов и целей, например, таких как по найму или сопряженного с разбоем.

Так, по приговору Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2010 г. Л. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей пп. «а», «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Л. признан виновным в разбойном нападении на М., совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном убийстве М. из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем.

Судебная коллегия изменила приговор и исключила из осуждения Л. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ указание на совершение им убийства М. из корыстных побуждений с указанием на то, что убийство, сопряженное с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив, поэтому дополнительной квалификации по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений» не требуется.³⁶

Разбой является корыстным преступлением, в связи с этим мнение Президиума Верховного Суда РФ по данному вопросу не вызывает возражения в науке уголовного права. Сопряженность с ним убийства означает обусловленность умышленного причинения смерти другому человеку указанными преступлениями, в том числе субъективными признаками. Одновременное вменение квалифицирующих признаков «сопряженное с разбоем» и «из корыстных побуждений» является неоправданным и означает дублирование того же самого признака.

³⁶ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2-е полугодие 2010 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. - 2011. - № 6.

Приведенное выше пример уголовного дела это не единичный случай. В теории уголовного права существует несколько подходов к отграничению квалифицирующих признаков «из корыстных побуждений» и «сопряженное с разбоем», так как очень часто в правоприменительной практике возникают подобные сложности.

Первый подход - это различие в объективных признаках убийства. Решающее значение имеет способ посягательства – открытый, а также способ перехода имущества, т.е. при разбое переход имущества происходит при совершении убийства и соединяется с ним временем и местом. Напротив, при корыстном убийстве переход имущества происходит в дальнейшем, будучи связан со смертью потерпевшего причинной связью. При разбое смерть потерпевшего не является обязательной, в то время как при убийстве из корысти смерть является необходимым элементом для перехода имущества, например для получения наследства.

При этом другие авторы научных публикаций, затрагивающих данную тематику, считают, что данное отграничение должно происходить в результате сочетания признаков объекта и объективной стороны. Последняя включает такие составляющие, как способ нападения, момент перехода имущества. То есть квалифицирующий признак «сопряженное с разбоем» будет отсутствовать в нескольких случаях, а это - совершения преступления с целью завладения имуществом потерпевшего не в момент совершения преступления, совершения преступления с целью завладения имущественных прав или приобретения имущества, отсутствия нападения.

Второе же мнение или подход к данной проблеме основывается на сочетании объективных и субъективных признаков. Представителем данной теории является советский и российский ученый-правовед, доктор юридических наук, который в настоящее время входит в Совет при Президенте РФ по совершенствованию правосудия – А.В. Наумов.

Наумов А.В. утверждает, что решение данного вопроса должно основываться на сочетании признаков объекта и цели: «Убийство из

корыстных побуждений всегда направлено на один объект – жизнь человека. Различные выгоды материального характера, имущество при корыстном убийстве не выступают в качестве объекта, получение их является следствием убийства. При разбойном нападении объект ставит цель завладеть насильственным путем имуществом потерпевшего, а при корыстном — извлечь материальную выгоду из самого факта убийства»³⁷

И действительно, мы склонны согласиться со вторым подходом решения данной проблемы. Тем самым отграничение рассматриваемых квалифицирующих признаков необходимо проводить по нескольким признакам.

Использование квалифицирующего признака «из корыстных побуждений» при убийстве возможно только в двух случаях, если мотивом преступления является получение материальной выгоды для виновного и других лиц и если есть намерение, избавиться от материальных затрат.

При этом вовсе не обязательно, чтобы в результате убийства корыстные побуждения получили свою полную реализацию. Необходимо, чтобы данный мотив преступления возник до совершения убийства, и посягательство на жизнь лица побуждалось именно корыстным мотивом

А.М. Архипова выделяет следующую проблему в правоприменительной практике: «в следственной и судебной практике встречается неправильная, формальная трактовка корыстного мотива. Это в основном относится к действиям несовершеннолетних, требующих у младших мелкие деньги и вещи. В таких случаях, как правило, присутствует не корыстный мотив, а хулиганский, т.е. у первых возникает стремление поглумиться над младшими. Результатом же может быть причинение смерти, но как правило, с косвенным умыслом в результате избиения».³⁸

Также в правоприменительной практике может возникнуть ситуация, которую мы затронули частично при разборе экстремистских мотивов в

³⁷ Наумов, А. В. Мотивы убийств / А. В. Наумов. - Волгоград, 1968. – с.32

³⁸ Архипова, А. М. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / А. М. Архипова, Е. А. Редькина, Ю. Е. Трикоз. - Иркутск, 2008. - с.97

преступлениях хулиганской направленности, а именно конкуренции мотивов либо их сочетания.

В подобном случае необходимо определить их соотношение и выявить доминирующий. Доминирующий, т.е. мотив более всех воздействующий на волю лица совершающего преступление, после чего и будет выявлена целевая направленность данного лица. Если же поведение лица обуславливается сразу несколькими мотивами, и каждый из них имеет правовую оценку самостоятельную, то все они должны учитываться при квалификации деяния.

Исходя из вышесказанного, мы обобщаем и говорим о том, что в процессе квалификации преступлений принимаются во внимание только основные, ведущие мотивы. Но вопреки данному мнению, в судебной практике есть случаи, когда несколько мотивов были в равной степени определяющими поведение виновного.

Например, по приговору Верховного Суда Республики Хакасия К. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае суд квалифицировал действия К., направленные на убийство потерпевшей, по трем квалифицирующим признакам: «из корыстных побуждений», «с целью скрыть другое преступление» и «сопряженное с разбоем». Между тем совершение убийства, сопряженного с разбоем, исходя из нашего теоретического вывода о конкуренции мотивов, дополнительной квалификации по признаку «из корыстных побуждений» не требует, так как само по себе предусматривает корыстный мотив. Кроме того, квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление, по смыслу действующего законодательства исключает возможность квалификации этого же убийства, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства.

С учетом изложенного Судебная коллегия исключила из состоявшихся судебных решений в отношении К. осуждение его по квалифицирующим

признакам убийства «из корыстных побуждений» и «с целью скрыть другое преступление».³⁹

Президиум Верховного Суда РФ в данном случае продемонстрировал, как необходимо решать вопрос в случае конкуренции определенных мотивов и целей. При квалификации преступления необходимо выбирать ведущий мотив, несмотря на то, что виновный совершил преступления одновременно с несколькими мотивами.

Также дополнительной квалификации «из корыстных побуждений» при совершении преступления, сопряженного с разбоем, не требуется. При этом стоит отметить, что первый все-таки относится к объективной стороне преступления, а второй - к субъективной.

Таким образом, мотив как средство дифференциации уголовной ответственности – распространенное явление в уголовном законодательстве. И подводя итоги изученному материалу в данном параграфе, мы приходим к выводу о том, что:

1) Во избежание не корректного понимания правоприменителем мотива, как признака состава преступления, необходимо законодательное закрепление в уголовном законодательстве, а именно в главе 5 УК РФ, понятия мотива преступления, как - осознанное внутреннее побуждение к достижению поставленной цели посредством совершения преступления.

2) В процессе квалификации преступлений принимаются во внимание только основные, ведущие мотивы;

3) На примере экстремистских мотивов включенных в состав преступления хулиганской направленности, не возможно применение второго пункта вывода предложенного нами. В связи с этим целесообразно устранить проблему не свойственных друг для друга мотивов экстремизма и хулиганства, так как они друг друга взаимно исключают, посредством исключения п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ.

³⁹ Ошибки в квалификации преступлений // Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года.

4) На примере квалифицирующего признака «из корыстных побуждений» становится ясно, что существует множество сложностей в правоприменительной практике по поводу грамотного использования квалифицирующих признаков в процессе квалификации преступлений. Аналогичным образом складывается ситуация и по иным видам преступлений. В связи с этим полагаем необходимым в тексте постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации отдельных групп преступлений разъяснять положения, затрагивающие взаимопоглощение однородных мотивов при совершении конкретного преступления.

§ 2. Особенности квалификации целей преступления в правоприменительной практике.

Цель преступления является одним из важных составляющих субъективной стороны состава преступления, и в зависимости от обстоятельств может быть факультативным и обязательным признаком. В науке уголовного права принято считать, что цель преступления – это представление лица о конечном результате своей деятельности, т.е. то, чего лицо стремится достичь своей преступной деятельностью. Направленность в будущее – одна из характеристик цели преступления. Цель – это мысленная модель желаемого результата лицом.

Традиционно, в теории уголовного права цель рассматривается в связке с мотивом преступления. Несомненно, эти два признака преступления, как мотив и цель имеют большую взаимосвязь, но рассмотрение их совместно несколько принижает самостоятельность цели.

Не каждый состав преступления характеризуется целью. В теории и практике установилось мнение, что, если в статье Особенной части УК РФ есть указание на цель преступления, то преступление может быть совершено

только с прямым умыслом. Но законодательного закрепления данного положения в УК РФ до сих пор нет.

При анализе норм Общей части УК РФ, мы видим, что законодатель не считал нужным закрепления понятия цели, как и мотива преступления. Однако, при анализе норм УПК РФ, который выступает официальной формой квалификации преступления, мы видим указание на цель преступления. В п.1 ст.307 УПК РФ мы видим указание на цель преступления в приговоре, как наиболее важном акте применения нормы уголовного права, является обязательным требованием законодателя.

До сих пор на практике являются наиболее сложными и проблематичными вопросы, связанные с квалификацией преступления, где специальная цель выступает обязательным признаком состава преступления. Правоприменители испытывают трудности не только в установлении тождества цели преступления и специальной цели состава преступления, но и в понимании. В понимании того, когда специальная цель выступает обязательным признаком, а когда факультативным признаком состава преступления. Эти утверждения подкрепляются многочисленными ошибками в квалификации преступления правоприменителей.

Сложность вопроса квалификации преступления, где цель выступает как обязательный признак состава преступления, заключается в том, что все выводы о наличии цели в деянии лица основываются на объективных признаках преступления, так как цель, как психическое образование недоступна непосредственному восприятию.

При анализе уголовного законодательства и практической деятельности в сфере квалификации деяния по цели преступления были выявлены ряд проблем связанных с реализацией правоприменительными органами законодательства.

С точки зрения юридической техники включение цели в конкретный состав преступления возможно двумя способами: прямым, т.е. текстуальным или косвенным, т.е. логическим. В первом случае законодатель, описывая

признаки конкретного преступления либо давая определение родового понятия, прямо указывает на специальную цель деяния непосредственно в тексте статьи. Например, цель наказания либо иные цели, как обязательный признак пытки в примечание к ст. 117 УК РФ или цель достижения определенного результата на выборах или референдуме при нарушении порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ), и т. п.

В некоторых диспозициях норм Особенной части УК РФ законодатель использует вместо слова «цель» иные слова и обороты, которые все же подчеркивают целевой характер действия виновного. Так, например ст. 120 УК РФ, мы видим, что при формулировке состава, законодатель употребляет предлог «для», что лицо совершает данной преступления в целях их дальнейшей трансплантации.

Точное указание в диспозиции статей Особенной части УК РФ на цель преступления или его завуалированное указание, с помощью словосочетаний «для» или «рассчитанных» и так далее – законодатель не всегда выдерживает такой подход. Порой из текста закона прямо не следует, что преступление может быть совершено в конкретных целях, но логическое толкование нормы наводит на это.

В пример вышесказанному можно привести диспозицию ст. 126 УК РФ, которая, описывая похищение человека, не указывает на цель деяния. Но в своих решениях по данным делам Верховный Суд РФ указывает, что одним из признаков объективной стороны состава похищения человека является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания его в другом месте.

Также необходимо отметить то, что и судебная практика и теория зачастую в качестве обязательного признака побега из мест лишения свободы, из-под стражи или ареста выделяют цель уклонения от исполнения

наказания или от меры пресечения. Но если проанализировать ст.313 УК РФ, то мы увидим, что нет ни какого указания на цель данного преступления.

В связи с вышеизложенным, более предпочтительным является первый подход законодателя, когда в диспозиции норм Особенной части УК РФ идет прямое указание на цель преступления. Данный подход не оставляет возможности для разночтения в толковании правовой нормы правоприменителем.

Также в Уголовном кодексе РФ прослеживается проблема функциональности корыстной цели в преступлениях против собственности. При анализе правовых норм, установлено, что термин «корысть» используется для описания различных составов преступления семнадцать раз и во всех этих случаях речь идет о корыстных мотивах. Уголовный закон указывает на корыстную цель преступления только один раз – в примечании к ст.158 УК РФ. Где говорится, что под хищением следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и/или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

В данном случае, корыстная цель выступает криминообразующим признаком состава преступления, так как хищение является основным понятием для определения преступных деяний как кража, грабеж, мошенничество и т.д.

Уголовный кодекс РФ не содержит в себе норму, которая раскрывает содержания понятия корыстная цель. В плане описания субъективной стороны преступлений против собственности, законодателю свойственно экономное отношение к конструированию составов преступления.

Термин «корысть» имеет негативную окраску и употребляется, чтобы подчеркнуть выходящее за рамки установленных правил поведения обществом стремление к материальному обогащению. В толковом словаре В.Даль указывал, что под корыстью следует понимать страсть к приобретению, жадность к деньгам, богатству.

Законодатель разъяснил в постановлении Пленума Верховного суда РФ « О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», какой смысл он вкладывает в понятие корыстной цели. Указано, что корыстной целью является стремление изъять и/или обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе передачи его в обладание других лиц.⁴⁰ В постановлении Пленума ВС РФ « О судебной практике по делам об убийстве» мы видим, что под корыстным побуждением следует понимать желание получить материальную выгоду для виновного или других лиц.

Корысть имеет отношение к характеристике цели преступления, как это следует из примечания к ст. 158 УК РФ. Мотивы же хищения законодатель не раскрыл. Тем самым порождаются трудности в соотнесении цели и мотива хищения и установления содержания самой корыстной цели в хищении. Законодатель, называя мотив и цель одинаково корыстными, вносит путаницу как в теории уголовного права, так и в практическую деятельность по квалификации данных деяний.

Пленум Верховного Суда РФ « О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» допускает смешение цели и мотива, признавая, что хищение совершается с корыстными мотивами, хотя согласно Уголовному кодексу РФ хищение совершается с корыстной целью. В данном постановлении говорится о том, что судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или в пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// СПС Консультант Плюс

на угнанном автомобиле(транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части ст. 166 УК РФ, при условии, что такая квалификация содеянного не ухудшает его положение.⁴¹

Такое же смешение, т.е. подмена мотива целью мы видим в постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве». Таким образом, в одних случаях говорится о корыстном мотиве, в других – о корыстной цели, а в третьих – преступление в целом называется корыстным.

Безусловно, использование законодателем цели как признака хищения в качестве криминообразующим является необходимым. Центральное место при квалификации хищения по субъективной стороне состава преступления принадлежит оценке цели преступления, так как именно цель подчеркивает направленность умысла лица.

Формулировка цели хищения должна соотносываться с описанием объективных признаков данного состава, так как действия расхитителя должны быть подчинены строго определенной цели, средством достижения которой они служат. Сама цель должна закономерным образом вытекать из характера совершаемых действий.

Но все же смешение цели и намерения, т.е. мотива виновного при совершении им хищения, при характеристике внутренней стороны отдельных преступных деяний, может привести к совершенно неверным выводам.

По нашему мнению, законодатель неправильно определил цель хищения с методологических позиций понимания цели и ее выражения в уголовном праве в качестве соответствующего криминообразующего признака, а также в содержательном аспекте. Цель преступления, в том числе

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»// СПС Консультант Плюс

хищения, является результатом, к достижению которого стремится виновный при совершении преступления. В словосочетании «корыстная цель» мы не видим указание на то, какого результата стремится достигнуть виновное лицо. Нет смысла вводить такую цель в состав преступления, так как она является бессодержательной. Цель как криминообразующий признак должна быть конкретна, поскольку служит отражением будущего результата преступления. Корысть – это нравственная этическая категория, которая отражает отношение человека к обществу в целом, другим людям и самому себе. Корысть может рассматриваться лишь как свойство такого результата.

Мотив и цель не могут быть одновременно корыстными. Корысть характеризует сферу внутренних побуждений человека, а именно мотив, на основании чего впоследствии формулируется цель. Например, трудно спорить с тем, что хулиганские побуждения, т.е. мотив нельзя трансформировать в хулиганскую цель; так и корыстный мотив не может превратиться в корыстную цель.

Таким образом, подводя итоги изученного материала в данном параграфе, мы можем сделать следующие выводы:

1)Цель преступления – это одно из важных составляющих субъективной стороны состава преступления. Для устранения путаницы в понимании цели при квалификации отдельных видов преступления правоприменителем, необходимо законодательное закрепление в главе 5 УК РФ понятия цели преступления, как - осознанной и преследуемой модели конечного результата преступной деятельности лица.

2)Необходимо точное указание в диспозициях норм Особенной части УК РФ на цель преступления, где цель является обязательным признаком состава преступления. Так как данный подход не оставляет возможности для разночтения в толковании правовой нормы правоприменителем.

3)В преступлениях против собственности необходимо уйти от понятия корыстной цели совершения преступления. Мотив и цель не могут быть одновременно корыстными. В словосочетании «корыстная цель» мы не

видим указание на то, какого результата стремится достигнуть виновное лицо. Тем сам, целесообразно изложить примечание к ст. 158 УК РФ в следующей редакции: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются деяния совершенные с целью присвоения безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

\

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования проанализировано уголовное законодательство РФ, научные материалы по уголовному праву, следственная и судебная практика по теме исследования, что позволило нам прийти к следующим выводам

1. Цель – это желаемый конечный результат, который преступник преследует в своей противоправной деятельности. Цель преступления состоит во взаимосвязи с мотивом и вытекает из него. Мотив же является внутренним двигателем к той или иной деятельности человека. Мотив – это осознанное внутренне побуждение преступника при совершении конкретного уголовно-наказуемого проступка. При совершении преступления мотив – это то, ради чего совершается деяния, а цель – это необходимый конечный результат деяния.

2. Мотив и цель играют разную роль при квалификации преступления, и от правильности установления мотива и цели преступления, зависят наличия основного состава, либо квалифицирующего состава преступления. Мотив и цель могут служить обстоятельствами, которые будут смягчать наказание в соответствии со ст. 61 УК РФ, либо отягчать в соответствии со ст. 63 УК РФ.

3. Наиболее верной представляется классификация, базирующаяся на моральной и правовой оценке мотивов и целей, согласно которой мотивы и цели преступления делятся на две составляющие:

- низменные мотивы и цели совершения преступления – это те мотивы и цели, которые указаны законодателем в диспозиции статей Особенной части как обязательные или квалифицирующие признаки и установлены в ст. 63 УК РФ, как отягчающие наказание;

- лишенные низменного содержания – это те мотивы и цели, которые указаны в ст. 61 УК РФ, как смягчающие наказание и мотивы и цели,

которые преследуются лицом при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ).

4. Мотив и цель как обязательные признаки деяния могут быть только в преступлениях совершаемых с прямым умыслом. Применительно к преступлениям с неосторожной формой вины закон не предполагает мотива и цели в качестве обязательных признаков.

5. Во избежание не корректного понимания правоприменителем мотива, как признака состава преступления, необходимо законодательное закрепление в уголовном законодательстве, а именно в главе 5 УК РФ, понятия мотива преступления, как - осознанное внутреннее побуждение к достижению поставленной цели посредством совершения преступления.

6. Полагаем, что необходимо в процессе квалификации преступлений принимать во внимание только основные, ведущие мотивы.

7. На примере квалифицирующего признака «из корыстных побуждений» становится ясно, что существует множество сложностей в правоприменительной практике по поводу грамотного использования квалифицирующих признаков в процессе квалификации преступлений. Аналогичным образом складывается ситуация и по иным видам преступлений. В связи с этим полагаем необходимым в тексте постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации отдельных групп преступлений разъяснять положения, затрагивающие взаимопоглощение однородных мотивов при совершении конкретного преступления.

8. Цель преступления – это одно из важных составляющих субъективной стороны состава преступления. Для устранения сложностей в понимании цели при квалификации отдельных видов преступления правоприменителем, необходимо законодательное закрепление в главе 5 УК РФ понятия цели преступления, как - осознанной и преследуемой модели конечного результата преступной деятельности лица.

9. Необходимо точное указание в диспозициях норм Особенной части УК РФ на цель преступления, где цель является обязательным признаком

состава преступления. Так как данный подход не оставляет возможности для разночтения в толковании правовой нормы правоприменителем.

10. В преступлениях против собственности необходимо уйти от понятия корыстной цели совершения преступления. Мотив и цель не могут быть одновременно корыстными. В словосочетании «корыстная цель» мы не видим указание на то, какого результата стремится виновное лицо. Тем сам, целесообразно изложить примечание к ст. 158 УК РФ в следующей редакции: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются деяния совершенные с целью присвоения, а именно безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52. – ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 – «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»//СПС Консультант Плюс
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"//СПС Консультант Плюс
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// СПС Консультант Плюс
7. Постановление Пленума Верховного Суда российской федерации постановление от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 03.11.2016 № 41) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС Консультант Плюс

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»// СПС Консультант Плюс

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (в ред. 03.03.2015 N 9) «О судебной практике по делам об убийстве» // СПС Консультант Плюс

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях совершенных из хулиганских побуждений» // СПС Консультант Плюс

Монографии, учебники, учебные пособия

11. Агапов П.В. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник. Москва: Инфра-М, 2012. – с.679

12. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учебное пособие. СПб.: Юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. С. 51

13. Архипова А. М. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Иркутск: Трикоз, 2008 - с.290

14. Боровиков В. Б., Смердов А.А.. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М.: Юрайт, 2017. – с. 366

15. Бражников Д.А. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 3 (37). - С. 89-94.

16. Бриллиантов А.В., Иванова Я.Е. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие. Москва: Проспект, 2012. – с. 228

17. Васяев Д.В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2014 – С.19-24
18. Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: Статут, 2013 - с. 590
19. Гаврилов Б.Я. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Рос. юстиция. - 2016. - N 11. - С.2-5.
20. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право России. Часть Общая: учебник. Москва: Проспект, 2013 – с.565
21. Гарбатович Д. А. Квалификация преступлений по мотиву и цели// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 3.– С. 13–18.
22. Грошев А.В. Актуальные проблемы уголовного права: учебник. М.: Проспект, 2016 – с.561
23. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 - 4. Дрофа: 2016. Т. 1: А - З. с. 2732
24. Дуюнов В.К. Квалификация преступления. Законодательство, теория, судебная практика. М.: Инфра-М, РИОР, 2013 – с.375
25. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. М.: Юрист, 2011 - с.286
26. Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9-10.
27. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Москва: Инфра-М, 2013. – с. 351
28. Кленова Т.В. Классификация преступлений и уголовная политика - Государство и право N 4., 2012 - с.98
29. Козаченко И.Я. Уголовное право: учебник – М.: Юрайт, 2013 – с.867
30. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Питер, 2016. - с. 560

31. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая : учебник для бакалавров – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014 - с. 415
32. Наумов А. В. Мотивы убийств. Волгоград, 1968. – с. 440
33. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Статут, 2017 - с. 833
34. Мицкевич А.Ф. Уголовное право. Общая часть: учебник. Москва: Проспект, 2014 – с.446
35. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009 - с.210
36. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров. М.:Проспект, 2014 – с. 496
37. Ревина В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. М.:Юстицинформ, 2016 – с. 580
38. Рубинштейн Е.А. Уголовно-процессуальное право России. Учебник. Часть 1. – М.: Машиностроение, 2016 – с. 361
39. Станкевич К.К. Терминологические проблемы использования категорий «мотив» и «цель» преступления в нормах уголовного кодекса российской федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 185–189
40. Тарханова И.А., Сундурова Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016 – с. 862
41. Целиковский С.Б. Деяние, умысел и цель в преступлениях экстремистской направленности: психолого – правовой анализ // Научные ведомости Белгородского Государственного университета. 2016. № 28(249). - С.193-198
42. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л.: 1958 - с.160

43. Юрьева В.Г. Психология преступного поведения и ее зависимость от акцентуации характера преступника / Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова № 7 – 2016. С.13-16

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной
практики и т.д.)

44. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 октября 2007 г. N 78-о07-64сп // Архив Верховного Суда РФ.

45. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 1

46. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2-е полугодие 2010 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. - 2011. - № 6.

47. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 1

48. Уголовное дело N 22к-4895 // Архив Московского областного суда - <https://sudrf.ru/>. (дата обращения 10.04.2018 г.)

49. Уголовное дело N 2-57/09 // Архив Московского городского суда - <https://sudrf.ru/>. (дата обращения 10.04.2018 г.)

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу слушателя 5 курса, 031 учебной группы специальность - 40.02.02 Правоохранительная деятельность, ФПС по ПВО КЮИ МВД России (набор 2013 г.)

Волкова Андрея Александровича

на тему: «Значение установления мотивов и целей преступления в правоприменительной практике»

Значение установления мотивов и целей преступления в правоприменительной практике обосновывается автором необходимостью решения теоретических вопросов (наличие единого подхода в трактовке указанных понятий и их классификации), а также ряда практических задач (выбор доминирующего мотива (цели) в генезисе совершении преступления и т.д.). Цель и задачи автором определены верно. Их решение поэтапно достигается в содержательной части выпускной квалификационной работы.

В структурном плане работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. В первой главе исследовано понятие и правовая природа мотива и цели совершения преступления. Во второй главе проанализирована уголовно-правовая характеристика мотива и цели преступления как признаков субъективной стороны состава преступления. Третья глава содержит вопросы установления мотива и цели преступления при квалификации деяний.

Изложение материала последовательно и логично, содержание параграфов взаимосвязано. Рассмотрение каждого параграфа завершается конкретными выводами по исследуемым вопросам. Изложение теоретического материала сопровождается примерами судебной и следственной практики, что позволяет комплексно рассмотреть отдельные аспекты темы.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует выбранным автором целям и задачам исследования. Теоретическое и практическое содержание полностью взаимосвязаны между структурными частями работы, что соответствует названию параграфов и глав работы.

Тема работы освещена в полном объеме и имеет достаточно высокий научный уровень исследования. Методологическая основа исследования темы работы составил диалектический метод познания, а также методы моделирования и обобщения. В процессе изучения материала слушатель использовал и опирался при написании ВКР на научные труды и публикации Наумова А.В., Рарога А.И., Васяева Д.В. и др. Работа включает большое количество примеров судебной практики, что подтверждает разносторонний подход к изучению темы работы.

В заключительной части работы автор сформулированы выводы, в том числе по реформированию законодательства в рассматриваемой сфере. Так, автор предлагает нормативно закрепить в общей части Уголовного кодекса РФ понятия мотива и цели преступления; уйти от понятия корыстной цели совершения преступления в преступлениях против собственности; устранить проблему не свойственных друг для друга мотивов экстремизма и хулиганства, посредством исключения п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ; точное указание в диспозициях норм Особенной части УК РФ на цель преступления, где она является обязательным признаком.

Общий уровень грамотности, стиль изложения, оформление работы, а также самостоятельность в подборе и анализе литературы и оригинальность текста полностью соответствует предъявляемым требованиям. В целом работа выполнена на высоком уровне, выбранную тему следует считать раскрытой.

Выпускная квалификационная работа А.А. Волкова на тему «Значение установления мотивов и целей преступления в правоприменительной

/

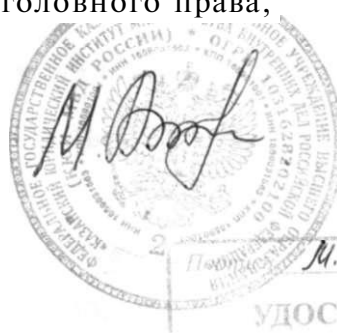
практике» соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает
высокой положительной оценки.

Научный руководитель

Старший преподаватель кафедры уголовного права,

кандидат юридических наук,

подполковник полиции

М.В. Гусарова

М./5. Icjd^cfov

УДОСЮВЕРЯЕТСЯ

К МВД России

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
Волкова Андрея Александровича на тему «Значение установления мотивов и
целей преступления в правоприменительной практике»

Выпускная квалификационная работа Волкова А.А. посвящена исследованию актуальной темы. Несомненно, что актуальность обусловлена трудностями реализации существующих уголовно-правовых норм, а также проблемами, возникающими в ходе следственной деятельности при квалификации преступлений по мотиву и цели. Автор рассматривает понятие и структуру мотивов и целей преступления и полностью раскрывает особенности квалификации мотивов и целей в правоприменительной практике.

Представленная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

Автор проделал большую поисковую работу, им изучены, обобщены, проанализированы многочисленные источники (нормативно-правовые акты, специальная и учебная литература).

В свою очередь, использование и анализ многочисленных источников свидетельствует об умении автора обобщать и систематизировать материал, формулировать самостоятельные выводы и рекомендации, которые представлены в заключении.

Представленная Волковым А.А. выпускная квалификационная работа соответствует всем требованиям, которые предъявляются к данному виду исследований, а самое главное является практически обусловленной в связи с малой степенью разработанности данной темы в научной литературе и заслуживает высокой положительной оценки.

Заместитель руководителя первого отдела
по расследованию особо важных дел
СУСК России по Республике Татарстан

кандидат юридических наук,
подполковник юстиции

Р.М. Абдрахманов

УВАЖАЕМЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ!

Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный *фрагмент* именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение. Данный отчет не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отчет о проверке на заимствования № 1

Автор: Гусарова Мария rr-iiiaria(S>mail.ru / ID: 35)
Проверяющий: Гусарова Мария (rr-mariaCS>mail.ru / ID: 85)
Организация: Казанский юридический институт МВД России

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - 1т[.p://кюи.ап.мвд.рф

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 72
Начало загрузки: 18.06.2018 14:22:06
Длительность загрузки: 00:05:13
Имя исходного файла: Волков А.А.
Дипломная работа_1_
Размер текста: 123 к15
Символов в тексте: 119233
Слов в тексте: 15141
Число предложений: 1196

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 18.06.2018 14:27:20
Длительность проверки: 00:00:34
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика", Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru", Коллекция РГБ, Цитирование, Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн", Коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска ЭБС "Айбукс", Модуль поиска Интернет, Модуль поиска "КЮИ МВД РФ", Модуль поиска ЭБС "Лань", Сводная коллекция вузов МВД, Кольцо вузов

ЗАИМСТВОВАНИЯ ЦИТИРОВАНИЯ
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
54,03% 13,06% m

Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	7,89%	http://www.lib.csu.ru/vch/372/vcsu15_17..	http://lib.csu.ru	23 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет		
[02]	7,8%	Мотивы и цели преступления. Диплом	http://studfiTes.r	30 Июл2016	Модуль поиска Интернет		135
[03]	7,76%	-К вопросу о мотиве как средстве дифф...	http://eltraiv.ru	04 Авг2016	Коллекция eLIBRARY.RU		
[04]	7,73%	ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАН		25 Дек 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	18	70
[05]	0,76%	Борисов, Сергей Викторович диссертаци...	http://dlib.rsl.ru	07 Мар 2013	Коллекция РГБ	13	
[06]	0,16%	Классификации мотивов преступления.,	http://helpiks.org	22Июл2016	Модуль поиска Интернет-	3	30
[07]	4,8%	Классификация мотивов преступления		26 Фев. 2016	Модуль поиска Интернет	18	
[08]	0,17%	Г. н. Борзенков и др.: под ред. Иногам...	http://vnlb.rsl.ru	31 Дек 2014	Коллекция РГБ	6	110
[09]	5,75%	Гейн, Александр Карлович диссертаци...		26Янв2011	Коллекция РГБ	35	
[Ю]	0,09%	Проблемные аспекты i рименения ква...	http://elibiaiv.i4i	31 Авг2017	Коллекция eUBRARY.RU	2	
[11]	0,17%	227360	http://biblioclub.ru	19Анр20U	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"		
[12]	5,67%	[М. П. Журавлев и др.]; под ред. А. И. Ра...	http://c!lib.rsl.ru		Коллекция РГБ		104
[13]	5,59%	rsl01008554096.txt			Коллекция РГБ		
[14]	5,29%	61485	http://eJanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"		
[15]	5,27%	Проблемы квалификации преступление		03Июл2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"		57
[16]	0,09%	[Г. А. Есаков и др.]; отв. ред. А. И. Рагор...		28Фев2015	Коллекция РГБ		73
[17]	0%	54713	http://e.lanbookxom	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"		
[18]	4,72%	rsl01002710145.1X1		05 ат ip 2016	Коллекция РГБ		
[19]	4,59%	Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1 ...	http://uook.ru	03 июл2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"		
E0]	4,5%	Комментарий к Уголовному кодексу Р...	Into "tyo.jTarant.ru	15 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ		